

Ирина Светинская

КОРОЛЕВА СИЛЬФОВ

16+

Хроники Сириона

Ирина Светинская
Королева сильфов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Светинская И.

Королева сильфов / И. Светинская — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Хроники Сириона)

Юная крылатая принцесса Триана - единственная наследница престола Сириона. Ее будущее предопределено заранее и не сулит радужных перспектив. Вот только трон и корона – совсем не то, о чем ей всегда мечталось, а вместо навязанного отцом суженого угораздило влюбиться в того, от кого нужно держаться подальше. Стоит ли рушить запреты и бороться за любовь, если она безответная? Ведь чувства для будущей королевы - непозволительная роскошь, особенно в свете тайн прошлого, о которых она никогда даже не подозревала.

Содержание

Книга первая	5
Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Книга первая

Пролог

В Дореллине стоял самый разгар лета. Лесной воздух, наполненный ароматами цветущих диковинных трав и разогретой солнцем древесной коры, дрожал от нестерпимого зноя. На всей территории Свободных королевств весна лишь только вступала в свои права, но в этом чудесном краю, укрытом от всего остального мира особой магической завесой, был собственный порядок смен времен года. Эта невидимая глазу завеса была прозрачной и невесомой, но не пропускала ни свет, ни звук, и надежно защищала зачарованный лес от любого вражеского вторжения.

От внешнего мира Дореллин отделяла большая дубовая роща, кольцом охватывающая его границы. По ней не спеша продвигался пограничный отряд эльфов, патрулирующих своих владения. Эта мера была неслучайной: в последнее время орки и гоблины настолько размножились и обнаглели, что осмеливались показываться у самых границ эльфийских земель – земель своих извечных и непримиримых врагов. Конечно, проникнуть в лес, не обладая соответствующими магическими знаниями и способностями, враги бы навряд ли смогли, но даже то, что они без конца бродят вокруг, уже изрядно раздражало его обитателей.

Три стройные, закутанные в серые плащи фигуры легко и бесшумно скользили меж зарослей. Мягкой кошачьей поступью, не оставляя следов, они ступали по неприметной тропе, и вряд ли кто, кроме их же собратьев, смог бы заметить это передвижение. На первый взгляд, они казались чрезвычайно похожими друг на друга: светловолосые, с бледной кожей и тонкими, безупречно правильными чертами лица, с одинаково длинными заостренными ушами и зелеными, чуть раскосыми глазами. Но присмотревшись получше, можно было различить кое-какие отличия.

Шедший впереди эльф с волосами необычного серебряного оттенка был самым главным из этой троицы. Об этом говорила его гордая царственная осанка, повелительный голос и то почтение, с которым обращались к нему спутники. Хотя по лицу эльфа крайне трудно определить его истинный возраст, он выглядел самым юным из всех. Следующий за ним эльф с золотистыми волосами и надменным выражением узкого холодного лица выглядел чуть старше, чем остальные. Наконец, последний, был немного ниже своих спутников, но зато покрепче и пошире в плечах, а его уши не столь заострены.

– До чего же жарко! – предводитель эльфов откинул плащ и расстегнул расшитый золотом ворот туники.

На его груди блеснул амулет в виде прозрачного камня причудливой спиралевидной формы, от которого исходило необычное золотистое сияние. Казалось, будто камень впитывает в себя солнечный свет, а затем отражает его с удвоенной силой.

– В роще все чисто. Думаю, теперь нам стоит ненадолго выбраться отсюда и осмотреть луг.

– Но милорд! Пожалуй, нам не стоит выходить на открытое место и подвергать себя лишней опасности – попробовал возразить один из эльфов, но был тут же перебит своим предводителем.

– Да брось ты, Мориел! Кого нам опасаться?! Если нам, наконец, попадутся орки, я буду только рад этой встрече. Мы уже битый час тут бродим, и все без толку! С этими словами он решительно шагнул вперед, а его спутникам не осталось ничего другого, кроме как последовать за ним.

Под недовольное ворчание Мориела они вышли из рощи и спустились к лугу. На самом его краю одиноко стояла старая полуразрушенная башня. Ее стены были доверху увиты плющом, а подножие заросло колючим кустарником. Эта башня некогда служила сторожевым постом живущим здесь поселенцам. Но с тех пор как окрестные земли пришли в запустение, была заброшена и никем не использовалась. Разве что птицами, которые с удовольствием вили в ней свои гнезда. Взбежав наверх по уже начавшим осыпаться каменным ступеням, эльфы поднялись на смотровую площадку. Оттуда вся окружающая местность была видна как на ладони.

Впереди, насколько хватало глаз, раскинулся огромный луг, покрытый первыми весенними цветами и зеленью. За пределами луга, у самого подножия гор, темнел непроходимый сосновый лес. Все остальное пространство, куда достигал взгляд, занимали огромные величественные горы, увенчанные снежными пиками. Там, в горах, лежали земли сильфов – крылатого народа, с которым у эльфов были крайне напряженные отношения. Но пока ни одна из сторон не нарушала условленного равновесия, между ними царил мир. Правда, мир этот был очень шатким и ненадежным. Луг и роща считались нейтральной территорией между владениями сильфов и эльфов, переступать которую они могли лишь в случае крайней необходимости.

– Хорошо тут, – одобрительно заметил доселе молчавший третий эльф, подставляя лицо дующему со стороны луга легкому ветерку. – Хоть глотнем свежего воздуха перед возвращением домой.

Двое других согласно кивнули, с наслаждением вдыхая свежий прохладный воздух, казавшийся поистине живительным после палящего зноя Дореллина. Вдруг лидер эльфов настороженно обернулся и замер, пораженный открывшимся ему зрелищем.

На дальнем краю луга, возле самого леса, он увидел маленькую девочку в синем платье и накидке, отороченной белым пушистым мехом. Легкий весенний ветерок игриво трепал ее волосы и подол платья, а она беззаботно кружилась и что-то напевала, всем своим видом излучая беспечную радость, и совершенно не подозревая о том, что за ней кто-то наблюдает. Тоненькая и хрупкая, с пышной шапкой блестящих медно-рыжих кудрей, девчушка была очень мила. Но внимание эльфа привлекло другое: за ее спиной развевались два больших крыла! Не тонких полупрозрачных стрекозиных крылышка, коими обладали крошечные пикси, живущие в дебрях Дореллина, а самых настоящих крыла – из плоти и перьев, похожих на соколиные.

– В чем дело? Вас что-то заинтересовало, милорд? – почтительно осведомился тот, кого назвали Мориелом.

– Ничего особенного. Просто мне раньше не доводилось видеть здесь детей-сильфов. Лишь мужчин – воинов, да дозорных. А тут девочка, совсем еще ребенок – одна и так далеко от дома... Кругом ведь полно опасностей, куда только смотрят ее родители?!

– Сомневаюсь, что кто-то сильно озабочен ее воспитанием. Ее мать давно умерла, а отцу нет до нее никакого дела – отозвался в ответ Мориел.

– Ты ее знаешь? – недоуменно воззрился на него собеседник.

– Если я не ошибаюсь, это дочь владыки сильфов – Тередора. Она похожа на него – такая же рыжая. А уж этот-то упрямый болван должен быть вам хорошо известен, милорд.

– О да! – усмехнулся тот, – я достаточно наслышан о Тередоре, хоть близко и не знаком с ним. Но я и не знал, что у него есть дочь.

– Вы долго отсутствовали в родных краях, милорд, – вступил в их беседу третий эльф. – За это время многое изменилось.

– Да это и не важно! Их жизнь слишком коротка, чтоб уследить за сменами их поколений. Сколько их уже было на моем веку, всех и не упомнишь – презрительно бросил Мориел. – Да и к чему это? – с явным пренебрежением продолжил он. – Из всех сильфов я уважаю лишь Торрена – основателя Сириона и их единственного здравомыслящего правителя. Да только он, к сожалению, давным-давно покинул этот мир. Ни один из последующих не идет ни в какое

сравнение с ним. А уж Тередор – и подавно! Продолжим наш путь, милорд. Эта девчонка не стоит вашего внимания.

– Отчего же? – вновь вмешался третий эльф. – По-моему, она довольно мила, в отличие от своего отвратительного папаши.

– Мила? – Мориел брезгливо скривил губы. – Фу, Эльвин, что ты такое говоришь?! Вечно болтаешь всякий вздор! И что же милого ты в ней нашел? По-моему, это просто тупое и грубое крылатое животное, такое же, как ее отец. Да и вообще все сильфы! – он с отвращением отвернулся.

Нисколько не обидевшись, Эльвин лишь весело ухмыльнулся в ответ, и, сняв с головы воображаемую шляпу, склонился в шутовском поклоне:

– Достопочтимый лорд Мориел! Низжайше прошу простить меня за то, что оскорбил ваши чувства! Но ведь я – всего лишь жалкий полукровка... – но тут их перепалка была прервана резким окликом их предводителя.

– Хватит трепаться! У нас нет времени на пустые разговоры. Мы и так чересчур задержались здесь. Следуйте за мной!

Повернувшись друг за другом, все трое покинули башню и скрылись под сенью деревьев, так же быстро и бесшумно, как и появились.

Глава 1

Высоко в горах Сириона, на краю глубокого ущелья, стоял древний замок сильфов, обнесенный неприступной крепостной стеной. Суровой несокрушимой крепостью возвышался замок среди острых скал. Никому никогда еще не удавалось захватить его, ибо попасть туда можно было лишь с воздуха, как делали его крылатые обитатели, а оттуда – только улететь или спрыгнуть в пропасть.

Жизнь в замке текла своим чередом. Время близилось к полудню. Владыка Тередор с отрядом воинов отправился к восточным границам своих земель, где по слухам недавно видели орков. Стражники дремали на своих постах, прочие жители замка заняты повседневными хозяйственными хлопотами. Далекая ото всех забот и хлопот, юная принцесса склонилась над книгами, прилежно изучая историю Сириона. Некоторые из них были настолько древними, что буквально рассыпались под пальцами. Прилежание давалось ей с очень большим трудом. Взгляд все чаще устремлялся к окну, да и мысли были весьма далеки от предмета изучения.

– Не отвлекайтесь, леди Триана! – раздался строгий голос Селины, ее старой няньки.

Селина всю свою жизнь служила королевскому семейству, воспитав не одно поколение будущих владык. Собственной семьи и детей у нее не было, поэтому всю свою нерастрченную любовь и ласку она вложила в воспитанниц. Она заменила Триане умершую мать, и девушка очень ее любила и доверяла во всем. В силу высокого статуса, подруг и друзей у юной принцессы почти не осталось, и по сути, нянька была единственным близким человеком, на которого она всегда могла положиться. Ребенком Триана была практически предоставлена самой себе. Дни напролет она проводила на улице, изучая окрестности, и знала их как свои пять пальцев. Отец ни в чем ее не ограничивал, позволяя летать и бродить, где ей вздумается. Но с каждым годом запретов и обязательств, налагаемых на подрастающую принцессу становилось все больше и больше, а выбираться из замка удавалось все реже и реже. К тому же в последнее время отец вдруг всерьез озаботился ее образованием, и эти бесконечные уроки сделали жизнь девушки совершенно невыносимой.

– Сейчас же продолжайте читать! – няня сурово нахмурилась. Но как ни старалась Селина казаться строгой, у нее это не особенно получалось. Не желая ее расстраивать, Триана нехотя продолжила чтение:

«На землях Свободных королевств обитает множество различных созданий – как прекрасных и удивительных, так и мерзких и злобных. Наиболее известными и значимыми среди них являются: эльфы, сильфы, люди, гномы, хельфинги, тролли, орки и гоблины. Эльфы, или Перворожденные, как видно из названия, первыми пришли в этот мир, что и стало причиной их несколько высокомерного и снисходительного отношения к представителям других рас...»

Тут на книгу упал яркий солнечный луч. Следуя за ним, взгляд Трианы устремился к окну, и, разом позабыв обо всем, она погрузилась в мечты. Эх, как же здорово было бы сейчас вырваться на волю! Забраться на крепостную стену, расправить затекшие от долгого бездействия крылья и взлететь! Лететь к небу, навстречу ветру и солнцу, все выше и выше, дальше и дальше...

К реальности ее вернул ворчливый голос няньки:

– Триана! Ты опять отвлекаешься! Нужно продолжать урок, иначе отец будет очень тобой недоволен.

– А он итак все время мной недоволен! – буркнула та в ответ. – Дались они мне, эти эльфы... Ну зачем мне все это знать?!

– Потому, что ты – принцесса и будущая владычица сильфов. И когда-нибудь тебе, возможно, придется иметь с ними дело.

– То-то я и гляжу, мой отец так часто имеет с ними дело... Да он их на дух не выносит! – но, поймав укоризненный взгляд няньки, девушка поспешно прибавила. – Ладно-ладно, поняла, продолжаю читать.

– Все без исключения эльфы бессмертны: достигнув зрелости, их тела не стареют и остаются вечно молодыми и прекрасными...

В отличие ото всех прочих, этот пункт Триану весьма заинтересовал.

– Бессмертны? – переспросила она. – То есть, их невозможно убить?

– Нет, убить их хоть и не просто, но все таки возможно. А вот своей смертью – от старости или болезни, они не умирают.

– Вот повезло же им! – с завистью вздохнула Триана.

– Нам тоже грех жаловаться, – отозвалась в ответ Селина. – Сильфы живут вдвое, а то и втрое больше, чем люди. Ты скоро справишь свое тридцатилетие, а по человеческим меркам тебе всего-то лет семнадцать.

– А сколько же лет тебе?

Селина грустно улыбнулась

– С тех пор, как мне перевалило за сотню, я перестала считать свои года. Моя жизнь уже клонится к закату. А вот твоя – вся еще только впереди!

Няня со вздохом поправила свои ослабевшие, потрепанные временем крылья. Она уже давно не пользовалась ими, не рискуя подняться в воздух, а передвигалась по земле, как обычные люди.

– И что, все эльфы действительно столь прекрасны? – полюбопытствовала Триана, разглядывая картинку в книге. – По мне, так ничего особенного.

– Ну, это дело вкуса. Они довольно привлекательны на свой лад и обладают поистине божественными голосами и грацией.

– А мой отец говорит, что они все на одно лицо, слишком тощие и бледные, и вообще не разберешь, где женщина, а где мужик...

– Твоему отцу следовало бы выбирать выражения, говоря с дочерью! – недовольно хмыкнула Селина. – Но в чем-то он прав, хотя и слишком груб. Лично мне они напоминают мраморные статуи – такие же бледные, холодные и бесчувственные.

– А ты сама когда-нибудь их видела или знаешь лишь понаслышке?

– Да, мне не раз доводилось их видеть. Когда я была молода, король лесных эльфов Оридел со своей свитой иногда приезжал сюда.

– А ведь интересно, – задумчиво протянула Триана, – почему же я сама никогда их не видела, ведь наши земли не так далеко друг от друга? Всего каких-нибудь пару часов лёту, или даже того меньше...

– Дело в том, что давным-давно, когда ты была еще совсем малышкой, твой отец крупно повздорил с Ориделом. С той поры и началась их вражда. В открытое противоборство они не вступают. Но по негласному соглашению, заключенному между ними, эльфам навсегда запрещено появляться в Сирионе, а сильфам – приближаться к Дореллину.

– Повздорили, значит. – Да уж, зная характер отца, удивляться тут нечему. Врагов и недоброжелателей у него хватает, чего не скажешь о друзьях. – Теперь понятно, почему он их так не любит.

– Не любит – это еще мягко сказано, – усмехнулась в ответ Селина. – Но так было не всегда. Раньше наши народы часто вступали в военный союз против орков и прочей нечисти. Сейчас же все старые союзы разрушены, народы разобщены и слишком отдалились друг от друга. Каждый думает лишь о себе и своей собственной выгоде. А нашим врагам весь этот разлад только на руку. Благодаря ему они безнаказанно плодились все эти годы и обрели такую силу и мощь, что теперь ничего уже не боятся, свободно разгуливая по нашим землям и сея повсюду разрушения и смерть. А мы вынуждены постоянно обороняться.

– Но почему же нам, как и раньше, не объединиться? Уж вместе-то мы смогли бы раз и навсегда победить этих поганых орков! Я думаю, отец все же ненавидит их куда больше, чем эльфов?

Селина пожала плечами:

– Наверяд ли это возможно. Для этого эльфы – слишком горды и высокомерны, а сильфы – слишком твердолобы и упрямы. Особенно твой отец. Они никогда не смогут уступить и пойти навстречу друг другу – так и будут продолжать сражаться поодиночке.

– А орки так нас и разобьют – поодиночке! – с жаром воскликнула Триана. – Их ведь итак уже в несколько раз больше, чем нас. И что же, мы – будем просто сидеть и ждать, пока это случится?!

Она решительно поднялась со своего места.

– Пойду-ка я сама спрошу отца об этом. Он как раз должен был вернуться – и, захлопнув книгу, девушка направилась к выходу.

– Нет, постой! Не стоит... – но, даже не дослушав возражения няньки, Триана подхватила юбки и бегом помчалась к отцу.

Рабочий кабинет и личные покои отца располагались в центральной башне замка – самой высокой из всех. Однако сейчас там было пусто – должно быть, владыка Тередор еще не вернулся. Но ведь она ясно слышала голоса под окнами замками! Наверное, еще раздает указания своим подчиненным. Ну ничего, она может и подождать, спешить-то ей все равно некуда.

Поджав под себя ноги и сложив крылья за спиной, девушка уютно устроилась в стоящем у камина огромном отцовском кресле, обшитом мягкими звериными шкурами. Она любила бывать у отца, правда, случалось это нечасто и, в основном, в его отсутствие. Он вообще редко баловал ее своим вниманием. Но, если в детстве Триану это еще расстраивало, то сейчас было весьма выгодно, поскольку избавляло от чрезмерной опеки и бесконечных придирок и нотаций по поводу ее «недостойного принцессы» поведения.

По правде сказать, матери ей не хватало гораздо больше, хотя она уже почти не помнила ее. Она умерла, когда Триана была еще совсем малышкой, и в памяти сохранился лишь далекий размытый образ. Вообще, все связанное с ее матерью было окутано ореолом некой загадочности. Отец и прочие обитатели замка старались не вспоминать безвременно покинувшую их королеву и всячески избегали разговоров о ней. Да и сама Триана тоже лишний раз не затрагивала эту грустную для всех тему.

После смерти матери, отец, и без того не отличавшийся легким нравом, стал совершенно невыносим: одичал, замкнулся в себе и, раздражаясь по малейшему поводу, без конца срывался на всех, кто только подвернется ему под руку. Угодить ему было чрезвычайно трудно. Перечить владыке осмеливалась только Триана, да и то не всегда. Со временем она научилась подстраиваться под его весьма переменчивое настроение, а когда отец бывал сильно не в духе, просто старалась не попадаться ему на глаза. Второй раз Тередор так и не женился, поэтому Триана являлась его единственной наследницей, что накладывало на нее массу обязательств и ограничений, которые ее отнюдь не радовали. Временами она очень сожалела, что не родилась простой девчонкой в самой обычной семье – жилось бы ей сейчас намного проще и веселее! Но семью не выбирают...

Желая отвлечься от грустных мыслей, Триана подняла глаза на висящий над очагом материнский портрет и в очередной раз принялась сравнивать себя с ней. Стоит заметить, общего у них было очень мало. Роскошная шапка медно-рыжих кудрей, покрытая золотистым загаром кожа, чуть крупноватый рот с пухлыми, мягко очерченными губами и дерзкий взгляд синих глаз разительно отличали ее от изображенного на портрете хрупкого белокурого создания с лилейно белой кожей и огромными, по-детски широко распахнутыми глазами. Единственное, что досталось Триане от матери – это синие глаза, маленький, чуть курносый нос и невысокий

рост. Последнее ее особенно раздражало. Всё остальное, включая огненную шевелюру и упрямый, вспльчивый характер, она унаследовала от отца.

Большинство сильфов, в особенности мужчин, были достаточно высокого роста, и ей приходилось смотреть на них, задрав голову. А уж отцу она вообще едва доставала до груди. Да и фигуру ее сложно было назвать хрупкой: под округлыми формами стройного тела угадывалась сила, проявлявшаяся, когда она отчаянно сражалась с орками и гоблинами, или без промаха копьем била зверя на охоте. В отличие от матери, Триана не была красавицей в общепринятом смысле этого слова. Но яркая незаурядная внешность и ладная соблазнительная фигурка делали ее весьма привлекательной, хотя она и сама еще не вполне осознавала этого, заставляя многих соплеменников мужского пола восторженно оборачиваться ей вслед. Правда, делали они это тайком, опасаясь гнева Тередора.

По отзывам всех, знавших покойную королеву, та всегда была тихой, мечтательной и немного грустной. Казалась таким прелестным и беззащитным ребенком, которого всем хотелось защищать и оберегать. Триана же не терпела подобного к себе отношения, и окружающие, зная об этом, старались ее понапрасну не злить. Кроме отца, конечно. В силу своей постоянной занятости Тередор не мог уделять дочери достаточно времени, но старался обеспечить ей всестороннее образование. Помимо обязательных для дамы ее положения уроков музыки, истории и этикета, в круг ее занятий входили занятия боевыми искусствами. Тередор считал, что его дочь должна уметь постоять за себя в любой ситуации, поэтому будущую королеву с ранних лет обучали обращения с мечом и луком, а также различным приемам самозащиты и рукопашного боя. В отличие от всех прочих, эти занятия Триана просто обожала! Благодаря им, ее тело обрело силу и гибкость, и, несмотря на невысокий рост, она действительно могла постоять за себя в случае чего. Правда, подобных случаев на ее долю пока что не выпадало, так как в последние годы она крайне редко покидала замок без сопровождения.

Однако с некоторых пор отец перестал брать ее с собой на тренировки, мотивируя это тем, что она слишком отвлекает его воинов. Возмущению Трианы не было предела! На все ее протесты и возмущения отец отвечал, что она уже выросла и всему научилась, и пора начинать подыскивать ей мужа. Эти разговоры Триана просто не выносила и предпочитала целыми днями корпеть над учебниками в своей комнате, лишь бы не показываться отцу на глаза. Тем более что в последнее время они велись все чаще.

Но сейчас девушке так надоело сидеть взаперти, что она была согласна вытерпеть еще один подобный разговор, лишь бы ее хотя бы ненадолго выпустили на волю. Нет ничего горше и тоскливее сидения в четырех стенах, когда на дворе весна! Весь снег уже давно растаял, а она даже не заметила, когда это случилось. Как же, наверное, хорошо сейчас на улице: птицы поют и звонко щебечут, воздух такой чистый и свежий, и повсюду витает запах весны – потрясающий и пьянящий. Но вместо того, чтобы парить в небесах, наблюдая за тем, как природа радуется и расцветает, пробудившись от долгого зимнего сна, она вынуждена целыми днями сидеть над этими пыльными фолиантами и учить всякую чушь! Гномы, эльфы, тролли... да где она их видит-то? Кругом одни лишь орки да гоблины! Убивать их она давно научилась, а большего и не надо. Этих знаний ей вполне достаточно!

Хотя она немного погорячилась. С гномами ей доводилось встречаться довольно часто: Сирион постоянно вел торговлю с королевством гномов, а несколько из них уже много лет подряд работали в кузнях Тередора. А тролля отец с его воинами однажды выловили в горах и притащили в замок на потеху обитателям. Устрашающий вид и размеры этого чудовища произвели на нее неизгладимое впечатление, а его уродливая голова и по сей день висела в тронном зале замка среди других охотничьих трофеев отца. Но вот эльфов за свою недолгую жизнь девушке и в самом деле пока не приходилось видеть.

Заслышав шаги в коридоре, Триана проворно соскочила с кресла, и, расправив юбки, склонилась в приветственном реверансе. О, как же она ненавидела эти длиннющие юбки, в

которых без конца путалась! Но того требовали правила дворцового этикета, а кроме того, отцу так нравится, когда она выглядит и ведет себя подобающим принцессе образом. Глядишь, оценит ее усилия и решит, что уроков этикета с нее вполне уже хватит.

– Приветствую вас, владыка! Как дела на границе? – вежливо осведомилась Триана.

Удивленный столь официальным приемом, Тередор с подозрением покосился на дочь, но все же ответил:

– Неплохо. Мы разбили большой отряд орков у самого отрожья хребта, так что думаю, эти собаки теперь нескоро к нам сунутся!

Судя по всему, отец пребывал в неплохом расположении духа, что ей и требовалось. На ходу расстегивая летное снаряжение, он повернулся к дочери:

– А ты что здесь делаешь? Почему не за уроками?

Тередор смахнул пот со лба и опустился в кресло, жалобно заскрипевшее под его тяжестью. Это был уже немолодой, но весьма представительный мужчина огромного роста и крепкого мускулистого телосложения с пышной бородой и такими же, как у Трианы курчавыми рыжими волосами. С возрастом он слегка погрузнел, но о его силе и буйном нраве знали даже далеко за пределами Сириона. Ходили слухи, что в молодости Тередор в одиночку одолел снежного великана и, глядя на него, вполне можно было в это поверить.

– Так ведь уже почти вечер и на сегодня я все выучила! – с безмятежной улыбкой сообщила ему Триана.

– Да неужели? – недоверчиво воскликнул тот. – И что же ты выучила? Ну-ка расскажи! – усевшись поудобнее, он испытующе уставился на дочь.

– Ну... – Триана сосредоточенно наморщила лоб, пытаясь припомнить, о чем же шла речь в последней прочитанной ею книге. – Я читала об эльфах. Кстати, именно о них я и хотела с тобой поговорить!

– Об эльфах? – удивился Тередор. – А с чего это вдруг они тебя так заинтересовали?

– Если быть точной, не совсем об эльфах, а о военных союзах в войне с орками. Почему бы нам сейчас не заключить подобный союз? Он был бы выгоден всем вступившим в него. Ведь ты сам говорил, что орков с каждым днем становится все больше и справляться с ними все сложнее...

Краем глаза Триана заметила, что с каждым ее словом отец все больше и больше хмурится. В итоге он даже не дал ей договорить до конца.

– Союз?! Да какой еще может быть союз? – сердито перебил ее Тередор. – Кто, хотел бы я знать, вступит в него? Каждый сидит в своей норе, и не желает видеть дальше собственного носа! Гномы зарылись в своих пещерах, и им дела нет до чужих проблем! Хельфингов я вообще даже не беру в расчет. Люди слишком слабы и сами едва справляются с орками – толку-то от них? А эльфы... да будь я трижды проклят, если когда-нибудь свяжусь с этими остроухими ублюдками!

Отцовский голос стремительно набирал обороты, ясно свидетельствуя о том, что он начал злиться. Похоже, эта тема ему совсем не нравится. Надо бы срочно ее сменить, пока все его хорошее настроение, вызванное одержанной победой, окончательно не улетучилось.

– Конечно, ты прав! – поспешно вставила Триана. – Лучше быть одним и ни от кого не зависеть! А мы вполне справимся и без посторонней помощи! Ведь правда же? – она заискивающе взглянула на отца, ища подтверждения.

– Разумеется! – проворчал в ответ Тередор. – Здесь нас оркам ни за что не достать, разве что они научатся летать или лазать по отвесным скалам!

Он криво усмехнулся, довольный собственной шуткой, а Триана с готовностью его поддержала. Однако на душе у нее было беспокойно. Сюда оркам ни за что не пробраться, но ведь владения Тередора не ограничиваются одним его замком. Кому уж, как не отцу, знать об

этом! Особенно тяжело приходится тем, кто живет в долине и у подножия гор – им чаще других приходится отражать нападения орков и гоблинов.

Отец некоторое время помолчал, обдумывая что-то и, наконец, изрек:

– Это хорошо, что ты стала проявлять интерес к политике. Как будущая королева, ты должна уметь разбираться в подобных вещах!

Триана удивленно взглянула на него: она ослышалась, или отец и вправду ее похвалил? Похвала из его уст была сродни снегу, выпавшему в самый разгар лета! Хотя, в Сирионе это не редкость – погода в горах весьма переменчива. Она решила немедля воспользоваться этим:

– Вот видишь, значит, уроки пошли мне на пользу! Раз уж я так успешно справилась с ними, можно мне немного прогуляться? Пожалуйста, хоть немножечко! – она умоляюще сложила руки, с надеждой глядя на отца.

– Ладно, – нехотя буркнул Тередор. – Так уж и быть, отдохни немного. Только будь осторожна и не смей улетать далеко!

– Ну конечно! Вот спасибо, папочка!

На радостях подскочив с места, Триана порывисто обняла его за шею, но отец недовольно отстранился.

– Оставь эти телячьи нежности! Знаешь же, что я их не выношу!

Триана уже направилась было к выходу, но у самых дверей отец окликнул ее:

– Постой! Не забудь взять оружие и не спускайся на землю.

– Ага! – уже на ходу отозвалась дочь и вприпрыжку помчалась к себе в комнату.

Сегодня было уже поздно для прогулок. За окнами начинало смеркаться и выбираться из замка на ночь глядя было весьма неразумно, да и опасно. Но ничего, весь завтрашний день будет в ее полном распоряжении! С этой счастливой мыслью Триана отправилась спать.

Глава 2

Триана проснулась, едва только за окнами рассвело. Проворно соскочив с постели, она натянула тунику и штаны из сыромятной телячьей кожи, подпоясалась и пристегнула к поясу кинжал и фляжку с водой. Чуть подумав, прихватила с собой и лук – вдруг удастся поохотиться. Ну, вот и все, можно лететь. Может, взять с собой меч? Да нет, пожалуй, не стоит. Ни с кем сражаться она не собиралась, тогда к чему таскать лишние тяжести?

Потихоньку, чтобы не разбудить спящую Селину, девушка выскользнула из своей комнаты и спустилась вниз. Большинство обитателей замка еще мирно спали в своих постелях. Только с кухни доносился грохот посуды и дразнящий аромат свежее испеченного хлеба. Прихватив по пути ломоть хлеба и кусок вяленого мяса, Триана пробралась к выходу и выпорхнула во внутренний двор замка. Конечно, можно было взлететь сразу, но подниматься в воздух с земли было тяжелее, а ей не хотелось понапрасну тратить силы. Взобравшись на крепостную стену, она расправила крылья и, оттолкнувшись от высокого каменного зубца, взмыла в воздух.

Утро выдалось просто чудесным. Солнце стояло высоко, на ясном синем небе ни единого облачка, а воздух казался таким свежим и бодрящим; летишь по нему – словно в чистую воду окунаешься! Правда, было довольно прохладно – Триана зябко поежилась и сильнее заработала крыльями, разминая затекшие от долгого бездействия мышцы. Она поднималась все выше и выше, оставляя далеко внизу родной замок со всеми его обитателями. Чувство невероятной свободы и эйфории охватило все ее существо. Как долго она ждала этого момента... Но сегодня, наконец-то, отведет душу и налетается вволю!

Неспешно кружась над землей, девушка любовалась открывавшимся сверху видом. Зрение у сильфов было весьма острым, уступая разве что эльфийскому и позволяя в четкой кристалльной ясности видеть расстилавшуюся внизу картину. Какая красота, просто дух захватывает!

Прямо под ней, в туманной утренней дымке, цепью тянулись горы, поросшие цветущим вереском. Эти горы служили пристанищем и убежищем для многих народов Свободных королевств. В глубоком сумраке подземелий вели извечную нескончаемую борьбу за власть гномы и гоблины, но на поверхности они показывались достаточно редко. Сильфам принадлежали восточный и южный склоны, а также вся территория обширной горной долины, где располагалось их основное и наиболее крупное поселение – Сингарт. Но, поскольку владыка Тередор предпочитал большую часть времени проводить у себя в замке, всеми делами в Сингарте от его имени заведовал его наместник – Дилан.

На северном склоне хозяйничали тролли и снежные великаны, и туда Триана предпочитала не соваться. Одной-единственной встречи с троллем, пусть даже пленным и безоружным, ей вполне хватит на всю оставшуюся жизнь. А уж с великаном и подавно! Правда, великаны жили достаточно обособлено и не представляли опасности, если не вторгались на их территорию и не трогали их самих. Кроме того, на севере, в Ратгардте, жили горцы – народ суровый, нелюдимый и воинственный, отличавшийся недюжинной силой. Их вождь, Халстейн, иногда приезжал к отцу по делам.

К западу от горного хребта и до самого Великого Западного моря тянулись людские поселения. Моря Триана никогда не видела – оно находилось достаточно далеко от Сириона, но не теряла надежды когда-нибудь там побывать. На востоке от гор раскинулась бескрайняя холмистая равнина, изрезанная синими лентами рек и озер, похожими сверху на перевернутые блюдца. Там обитали хельфинги – маленький добродушный народец, промышлявший рыболовством и земледелием. Ростом они были едва ли по пояс взрослому сильфу. Поскольку в горах Сириона мало что росло, его жители закупали у хельфингов продовольствие, в обмен на защиту их земель от орков, разбойников и прочих любителей поживиться за чужой счет. А еще

среди холмов водилось множество всякой живности, на которую сильфы частенько охотились. Ну и, конечно, вездесущие орки. Эти твари встречались практически повсеместно, кроме владений снежных великанов: такого соседства даже они побаивались. К тому же еще, там было чертовски холодно и совершенно некого грабить, а для орков, живущих исключительно за счет разбоев и грабежей, это было равносильно голодной смерти.

А на юге, за огромным лугом и дубовой рощей лежал Дореллин – загадочный лес эльфов; манящий и пугающий одновременно, приближаться к которому ей было строго-настрого запрещено. Им правили его бессменные владыки – король лесных эльфов Оридел и его супруга Ариель, о небывалой красоте и магической силе которой ходили легенды. В самой чаще леса стоял прекрасный город эльфов – Анделион. Но мало кому из смертных доводилось видеть его красоту. Поговаривали, что случайные путники, волею судьбы оказавшиеся там, навсегда бесследно исчезали. Было ли это правдой – никому доподлинно неизвестно, но на всякий случай все стремились обходить это место стороной. Да и сами эльфы, будучи по натуре своей довольно замкнутыми, по возможности избегали контактов с внешним миром, и старались лишний раз не показываться никому на глаза.

За Дореллином мрачной черной громадой высились горы Мородрим, где, если верить древним сказаниям и легендам, когда-то жил большой красный дракон, а ныне обитали целые полчища орков. Между лесом и горами широко, на несколько часов лету, раскинулись Топпи – безлюдная, болотистая местность, куда редко кто забредал по собственной воле. Прогулка по ним могла стоить жизни: всего лишь один неверный шаг – и глубокая трясина навсегда заключала неосторожного путника в свои смертельные объятия.

Куда бы полететь? Может, на восток – поохотиться на равнине? Или на запад – навестить своих старых знакомых среди людей? Но крылья сами несли ее к югу: там было значительно теплее и не так ветрено, как в районе гор, а она все-таки немного замерзла. Хотя, почему бы и нет? Она давно уже не бывала в тех краях, как раз посмотрит, что изменилось с тех пор, а заодно и согреется. Совсем ненадолго, никто и не узнает... Решено – лечу к югу! Там, на сочной зеленой травке, можно будет великолепно отдохнуть с дороги и перекусить прихваченными из дому припасами. К тому же, местность открытая и хорошо просматривается – подобраться незамеченным никто не сможет. Так она и сделала.

Подкрепив силы, девушка решила слегка поразмяться. Сперва она просто кружила над лугом, любуясь цветами и свежей весенней зеленью, но это ей быстро наскучило. Триана устремилась ввысь, виток за витком, по спирали поднимаясь высоко в небо, а затем камнем спикировала вниз; притормозила у самой земли, поставив крылья почти вертикально, и снова взмыла в воздух. Так она забавлялась довольно долго, наслаждаясь полетом и тем пьянящим, ни с чем несравнимым ощущением счастья и беспредельной свободы, которые он даровал. Ветер так и свистел в крыльях, а душа и сердце пели от переполнявших их восторга и ликования. Воистину, летать – ни с чем несравнимое удовольствие! Парить в вышине, задевая крыльями облака, взмывать к небесам и стремительно падать, играть с ветрами и резвиться в восходящих воздушных потоках – что может быть лучше?! Пожалуй, ничего.

За приятным занятием время всегда летит быстро и незаметно. Триана была готова летать так хоть целый день, но с неохотой вынуждена была признать, что немного устала. С непривычки, крылья и плечи ощутимо ныли от выпавшей на их долю нагрузки. А ведь ей еще предстоит обратный путь... Пожалуй, стоит поискать себе подходящее место для отдыха. А заодно осмотреться; ведь, развлекаясь высоко в небе, она совсем упустила из виду происходящее на земле. Какая непростительная оплошность! Триана поспешно сбавила скорость и высоту, переходя на легкий бреющий полет.

Едва пошевеливая крыльями, она неспешно парила над землей, обозревая окрестности и высматривая удобное и безопасное место для отдыха, как вдруг заметила внизу, у дубовой рощи, какое-то движение. Триана присмотрелась повнимательнее: орки! Эти мощные призе-

мистые фигуры с грязно-серой кожей и отвратительными клыкастыми мордами нельзя было ни с кем спутать. Три здоровенных орка полукругом стояли над грудой поклажи, отобранной у какого-то незадачливого путника, и о чем-то яростно спорили на своем грубом гортанном языке, больше похожем на собачий лай. Наверное, делили добычу. Чуть поодаль валялся полурастерзанный труп лошади, над которым уже вовсю вились мухи.

Мерзкие твари! Ну, сейчас она им задаст! Триана на лету выхватила из-за спины лук. Первого она уложила прямо на месте – стрелой в затылок, прежде чем он успел что-либо сообщить. Второй отчаянно закрутил головой, пытаясь определить источник опасности, и, увидев ее, яростно взревел. Но это было последнее, что он видел в своей жизни – стрела вонзилась прямо в его разинутую глотку. Чрезвычайно довольная собой, девушка повернулась к последнему оставшемуся в живых орку. Но тот не стал смиренно дожидаться участи, постигшей его сородичей, и опрометью припустил к роще. Триана полетела за ним.

Постоянно возникающие на ее пути деревья сильно мешали обзору. Да и лететь, лавируя меж ними, было достаточно сложно, поэтому ей пришлось спуститься на землю и продолжить преследование уже пешим ходом. Орк с треском продирался сквозь колючие заросли, то и дело петляя, и ей никак не удавалось поймать его на прицел. На земле Триана чувствовала себя далеко не так уверенно, как в воздухе: на бегу она все время спотыкалась о кочки и сухие сучья, а крылья без конца цеплялись за ветки. Но теперь уже никакие трудности не заставили бы ее отступить – девушка твердо намеревалась довести это дело до конца. Вдруг бегущий впереди орк резко свернул в сторону. В пылу погони напрочь забыв об осторожности, Триана без раздумий последовала за ним. Сейчас она руководствовалась одними инстинктами, а в голове была одна-единственная мысль: не упустить свою добычу! Она уже представляла, как будет хвастаться своей победой дома...

Но, очутившись на лесной прогалине, тотчас же пожалела об этом: с разных сторон, наперерез ей, кинулись целых три орка! Девушка попятилась назад, но из кустов позади нее выскочил еще один – тот самый, кого она только что преследовала; преградив ей дорогу и начисто отрезав путь к отступлению. Вот так влипла! Кажется, ее заманили в ловушку, и она, как последняя дурочка, позволила себе в нее попасться. А ведь ее же предупреждали! Говорили, не спускаться на землю... Но она, как всегда, не послушалась, и вот результат.

В душе проклиная себя за беспечность, Триана попробовала подняться в воздух. Она широко распахнула крылья, сбив с ног ближайшего к ней орка, и рванулась вверх. Рывок был столь силен, что поднятый крыльями воздушный вихрь взметнул с земли целую тучу сухой прошлогодней листвы. Но ветви деревьев и пущенная из арбалета стрела не позволили ей взлететь. Правую ногу пронзила жгучая боль – голень была насквозь пробита острым дротиком, который орки имели обыкновение смазывать парализующим ядом. Но яд еще не поступил в кровь, и у нее было немного времен в запасе. Триана выхватила из-за пояса кинжал и приготовилась биться до последнего. Вот сейчас-то и пригодятся все полученные ею боевые навыки! Ей никогда еще не приходилось сражаться в одиночку – всегда рядом был кто-то более сильный и опытный, готовый в любой момент подстраховать или выручить в случае неудачи. Но сейчас она была совершенно одна и могла рассчитывать лишь на собственные силы. Девушка понимала, что обречена: на земле, в открытом бою с четырьмя орками, да еще вдобавок раненой ей ни за что не справиться.

Однако страшно ей не было. Точнее, у нее попросту не было времени думать о страхе. Яд понемногу начал действовать и правая нога начала неметь, но сдаваться без боя она не собиралась! Триана крепко стиснула рукоять кинжала и приготовилась к атаке. Если уж ей суждено погибнуть из-за собственного безрассудства и самонадеянности, может удастся напоследок прихватить с собой парочку орков... Ну, или хотя бы одного, вот этого – самого здорового! Но тут намеченный ею орк заговорил – на всеобщем языке, хоть и весьма корявом:

– О-го-го, вот так птичка нам попалась! А ну-ка, парни, живо хватайте ее! Сейчас мы здорово повеселимся!

Смыкаясь тесным кольцом, орки кинулись к ней. Один уже протянул свои лапы к пленнице, но та полоснула по ним кинжалом, и он с воем отскочил в сторону. Двое других тут же вцепились ей в крылья. Триана рванулась изо всех сил в надежде освободиться. Раздался хруст, и одно крыло бессильно повисло, враз сделавшись чужим, тяжелым и непослушным. Кажется, сломано... О нет! Только этого ей еще и не хватало! Что же теперь делать? Неужели это конец?! Превозмогая боль, Триана отчаянно сопротивлялась, как могла: пиналась, брыкалась и царапалась, но силы были слишком неравны. Ее грубо повалили на землю, скрутив по рукам и ногам, а самый крупный орк – по видимости, главарь всей этой шайки, навалился сверху своей огромной тушей, придавив к земле и лишив возможности двигаться.

Мерзкая клыкастая морда нависла над ней, желтые звериные глаза жадно смотрели на вожака добычу. Та кожей чувствовала на себе его жаркое зловонное дыхание, а из разинутой пасти прямо ей на шею капала слюна... тут уж она испугалась по-настоящему! Борясь с накатившей дурнотой, Триана в ужасе зажмурилась и стиснула зубы, молясь лишь о том, чтобы смерть снизошла к ней прежде, чем эта погань за нее примется.

Заметив мелькнувший в глазах пленницы страх, орк злорадно ухмыльнулся ей в лицо, обдав тошнотворным смрадом:

– Ну что, птичка, долеталась? Сейчас мы тебя и разделаем!

Остальные дружно загоготали. Триане хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать их грязных похабных слов. Вот и все. Это конец. Вожак первым изнасилует ее, а когда насытится – отдаст на забаву соплеменникам. Даже если она чудом выживет после их истязаний, то просто не сможет с этим дальше жить. Девушка беззвучно заплакала от безысходности, и тонкие соленые дорожки слез медленно поползли по ее щекам. В эти мгновения, показавшиеся ей мучительно долгими, просто бесконечными, ее единственным желанием было умереть – умереть немедленно, в ту же секунду! Если б она только знала, чем обернется ее долгожданная прогулка...

Глава 3

Триана уже мысленно простилась с жизнью, как вдруг сидевший на ней орк судорожно дернулся и захрипел. Силясь понять, в чем дело, девушка чуть приоткрыла глаза. Хрипя и захлебываясь хлынувшей из пасти кровью, орк всей тяжестью рухнул на нее, придавив к земле. Из его загривка торчала тонкая стрела с золотистым оперением, древко которой еще слегка подрагивало. По обе стороны от нее слышались предсмертные вопли других орков. Лишенной возможности видеть происходящее, ей оставалось лишь догадываться о том, что происходит.

Она все еще не могла поверить в то, что спасена и, главное, стоит ли радоваться этому спасению? Едва выбравшись из одной, не попала ли она в еще более худшую передрагю? Хотя, что может быть хуже ожидавшей ее участи? Разве что одна банда орков решила отобрать у другой ее добычу... Но у орков черные стрелы, да и луки они используют не так уж часто. Их обычное оружие – ятаганы и топоры. Но, если не орки, то кто же?

В глубине души Триана и сама прекрасно знала ответ на свой вопрос. Да и находясь буквально в трех шагах от Дореллина, этот ответ напрашивался сам собой и казался наиболее очевидным. Но только сейчас насмерть перепуганная девушка предпочитала не замечать очевидного. Учитывая их отношения с эльфами, а особенно тот факт, что она с оружием в руках по непонятным причинам находится у самых их границ, Триана предпочла бы любой другой вариант. Охотники, лесорубы, да мало ли кто? Пусть это будет кто угодно, только не эльфы... Ее познания об эльфах были невелики. Она не имела ни малейшего опыта общения с ними, совершенно не представляла чего от них ожидать, и в создавшейся ситуации они представлялись ей едва ли не хуже орков.

Размышления прервались раздавшимся прямо над ней высоким мелодичным голосом, говорящем на незнакомом языке. Этот голос звучал поистине музыкой на фоне дикого воя бившихся в агонии орков, вселяя некоторую надежду во вконец отчаявшуюся и уже полностью утратившую ее несчастную девушку. Спустя мгновение, туша орка была отброшена в сторону и Триана наконец-то снова смогла видеть происходящее вокруг. Она подняла голову, встретившись со взглядом необычных зеленых глаз в упор глядевших на неё. Удивительной глубины, чуть раскосые, с узкими кошачьими зрачками; сияющие, как изумруд; эти глаза лишь подтвердили ее подозрения касательно их обладателя. Но, поскольку иного выбора все равно не было, Триана принялась с любопытством разглядывать первого в своей жизни эльфа. Он вполне соответствовал своему книжному описанию.

Высокий и стройный, точно юноша, впервые вышедший на бой, он был одет в зеленую охотничью тунику и просторный серый плащ с капюшоном. Капюшон был откинут на спину, открывая узкое удлинненное лицо с тонкими, несколько резковатыми чертами, высокими точеными скулами и чуть заостренным подбородком. На плечи спадали длинные волосы необычного серебристого оттенка. Мужчины-сильфы редко носили длинные волосы – в основном, остригали их или завязывали сзади в хвост. Зато частенько отращивали бороду, считавшуюся своеобразным символом зрелости и мужественности. У этого же на лице не было ни малейших следов растительности – оно было совершенно гладким и казалось бы совсем юным, если бы не глаза... Его глаза были словно бездонный таинственный омут, хранящий память и знания долгих прожитых лет, с загадочно поблескивавшими далеко в глубине золотистыми искорками.

Триана понимала, что весьма глупо, вот так, разинув рот, всю таращиться на своего неожиданного спасителя, но никак не могла заставить себя отвести взгляда от его странных кошачьих глаз. Они, словно магнитом притягивали ее к себе, заставляя даже на миг позабыть о своих ранениях... Да и что, собственно, еще ей оставалось делать в ее бедственном положении?! Только беспомощно лежать и гадать, что же будет дальше.

За его спиной, молча и неподвижно, словно статуи, стояли еще двое, облаченные в такие же серые плащи с низко опущенными, наполовину скрывающими лицо капюшонами. Их руки сжимали длинные луки с уже наложенными на тетиву стрелами; острия стрел смотрели прямо на неё, готовые в ту же секунду сорваться в полет по приказу своего командира.

Тот поднял руку, делая знак своим спутникам. Затем мотнул головой, откидывая назад упавшие на лоб волосы, и взору Трианы предстали его заостренные уши, заставив лишний раз убедиться в том, в чем она и так уже ни секунды не сомневалась. Эльфы... Ох, и повезло же ей! Чудом спасшись от орков, угодить напрямиком к эльфам! А ведь не далее, как вчера она сама так сокрушалась по поводу того, что никогда их не видела... Лучше б она и дальше их не видела!

Эльф снова заговорил, обращаясь к ней, на этот раз на всеобщем языке:

– Эй ты! Подняться можешь? – ледяное высокомерие в его голосе мешалось с некоторой долей любопытства.

Триана растерянно пожала плечами в ответ, поморщившись от боли – сломанное крыло тотчас же напомнило ей о себе. Потом осторожно попробовала встать, но безуспешно: ставшие ватными под воздействием яда ноги совершенно отказывались ей подчиняться.

Эльф безучастно взирал на нее, и, судя по выражению его лица, мысль о том, что он вполне мог бы ей помочь, даже не приходила ему в голову. После долгих бесплодных попыток, Триана смогла, наконец, подняться на ноги и прислонилась к дереву, чтобы не упасть. Чувствовала она себя очень плохо: ее трясло от слабости и пережитого волнения, ноги подкашивались, а к горлу подступил предательский комок... Больше всего сейчас ей хотелось свернуться в клубочек и разреветься от боли, страха и собственного бессилия; но не могла же она позволить себе сделать это прямо у них на глазах! Никто не должен видеть слез принцессы и наследницы Сириона, тем более его враги! Собрав в кулак все свое мужество, девушка еще крепче вцепилась в ствол дерева.

– Держись, Триана, держись! – твердила она себе, глотая слезы. – Ты – королевская дочь, и должна в любой ситуации сохранять честь и достоинство! Правда, сейчас это достоинство давалось ей с очень большим трудом...

– Кто ты такая и что делаешь здесь? – приказным тоном осведомился эльф с серебристыми волосами.

Двое его спутников по-прежнему хранили молчание. Пребывая в почти полубморочном состоянии, девушка уловила лишь конец фразы, да и то, не сразу нашлась с ответом:

– Я... я охотилась здесь на орков.

– Охотилась на орков? – краем глаза Триана заметила, как один из стоявших позади эльфов чуть заметно усмехнулся. Но на лице ее собеседника не отразилось ни малейших эмоций.

– Кто ты такая? – настойчиво повторил он.

– Меня зовут Триана. Я – дочь владыки сильфов Тередора.

– Тередора? – недоверчиво переспросил эльф.

На мгновение по его лицу скользнула легкая тень... В его памяти мелькнула картинка из недавнего прошлого: залитый солнцем весенний луг и маленькая девочка с роскошными рыжими волосами, беззаботно порхающая по лугу и собирающая цветы... Он недовольно мотнул головой, отгоняя непрощенное видение, и презрительно усмехнулся.

– Что-то не очень-то ты похожа на принцессу!

Да уж, действительно, в нынешнем своем плачевном состоянии: грязная, ободранная, украшенная множеством синяков и ссадин; со спутанными в клубок волосами и заляпанной черной орочьей и своей собственной кровью одежде, на принцессу Триана мало походила. Но, как бы то ни было, по крови и духу она являлась ей! Девушка выпрямилась и гордо вскинула голову:

– Уверяю вас, я в самом деле дочь Тередора. Мой отец будет чрезвычайно благодарен вам за мое спасение...

– Спасение? – недоуменно перебил ее эльф. – О каком спасении ты ведешь речь? Никто и не думал тебя спасать – мы просто убили орков, посягающих на нашу территорию. И нам нет никакого дела до их добычи!

Но тут в разговор вмешались его доселе молчавшие спутники. Один из них опустил лук и решительно выступил вперед:

– Я смотрю, девчонка-то вам знакома, а, милорд? Ее прям и не узнать!

– Угомонись, Эльвин! – холодно отозвался тот. – Я и понятия не имею, о чем ты говоришь!

Триана ошеломленно уставилась на эльфов. В самом деле, что за чушь он несет? Что за глупые шутки? Как она может быть ему знакома, если она в жизни своей сроду не видела ни этого эльфа, ни какого-либо другого вообще!

Однако Эльвин и не думал успокаиваться.

– Ну и что мы будем с ней делать? Она ведь ранена... Раз уж вышло так, что она осталась жива, не бросим же мы ее здесь помирать?

– А помрет – так и горя мало! – равнодушно парировал Мориел. – Мы-то здесь при чем? Это совершенно нас не касается!

И, сочтя молчание своих сородичей за согласие, он продолжил вовсю разглагольствовать:

– Какое нам дело до неё? Убили орки, вот и все, нечего было одной по лесам шастать! Хотя мы можем оказать ей одну неопенимую услугу – добить сразу, не дожидаясь следующих орков! – с недоброй усмешкой прибавил он.

Первый эльф ничего не ответил. Он словно бы и не слышал слов своих спутников, думая о своем. В воздухе повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь шорохом листьев в кронах деревьев. Было так тихо, что Триане казалось, будто она слышит стук собственного сердца и свое прерывистое дыхание, частыми неравномерными толчками вырывавшееся из легких.

Осознавая свою полнейшую беспомощность, девушка с тоской переводила взгляд с одного эльфа на другого, ожидая пока они вынесут ей приговор. Относительно доброжелательно настроен по отношению к ней был только один из них, но от его мнения, похоже, мало что зависело. Лидер эльфов все еще молчал, свысока глядя на нее, и от его пристального немигающего взгляда девушке становилось не по себе.

Понимая, что от его решения зависит ее дальнейшая судьба, Триана была вынуждена просить его о помощи, как ни тяжело ей было это сделать. Она не привыкла просить, но сейчас на кону стояла ее жизнь, и другого выхода попросту не было.

– Пожалуйста, помогите мне добраться до дома, и мой отец щедро вознаградит вас! – она с надеждой взглянула на эльфа.

Однако тот совершенно не оправдал ее надежд.

– Ну и зачем нам это делать? Мы не имеем никаких дел с Сирионом. И не нуждаемся ни в чьих подачках, а уж тем более – со стороны сильфов! – жестко отрезал он.

Похоже, помощи от них от них не дожидаться, – с горечью подумала Триана. Неужели они настолько жестоки, или их неприязнь к ее народу настолько сильна, что они способны бросить ее здесь – на растерзание оркам? Да они ничем не лучше их! Не зря отец их так ненавидит! Тогда пускай в самом деле лучше сразу прикончат ее – и дело с концом! Она ведь не то что лететь, а даже идти не может... Перспектива беспомощно валяться здесь, дожидаясь смерти, ее отнюдь не привлекала, но самой лишиться себя жизни у нее навряд ли хватит духу... Утратив последнюю надежду и силы, девушка понурилась и устало привалилась к дереву. Ей овладела полнейшая апатия, и уже практически не волновало, что с ней будет дальше. Хотелось лишь одного – чтобы это произошло как можно скорее, избавляя ее от этого тягостного ожидания и неизвестности.

Эльф снова заговорил, обращаясь к своим спутникам, но на этот раз Триана даже не шелохнулась: ей было уже все равно.

– Возвращайтесь домой. Я сам решу, что с ней делать.

Те отчаянно запротестовали:

– Но почему, милорд? Вы уверены в этом?

– Уверен. Немедленно возвращайтесь в Анделион! – суровым непререкаемым тоном повторил он.

Не решившись спорить, Эльвин и Мориел покорно удалились. Проводив их взглядом, он вновь повернулся к Триане. Девушка подняла голову и замерла в напряженном ожидании, не сводя с него настороженных глаз. Что он собирается делать? Зачем отослал своих спутников? Эльф шагнул к ней. Триана испуганно отпрянула назад и, потеряв равновесие, едва не упала, но он поймал ее за плечо.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда. Я лишь хотел взглянуть на твое крыло, но могу и не делать этого!

– Моё крыло?! – растерялась Триана. – Э-э-э, простите, милорд, я, кажется, неверно истолковала ваши намерения...

– Мои намерения? – возмутился эльф. – Да что ты о себе возомнила? Какие у меня вообще могут быть намерения относительно тебя?! Я что, похож на орка?!

В его надменном тоне и взгляде сквозило столь неприкрытое презрение и отвращение, что, даже не смотря на обстоятельства, Триану это порядком задело. А он, стало быть, считает, что на нее только орки и могут позариться? Обида и возмущение придали ей сил. Вскинувшись, она смерила эльфа негодующим взглядом:

– Я чрезвычайно признательна вам за помощь, но это ничуть не дает вам права оскорблять меня! Я – принцесса и наследница Сириона!

Тот и бровью не повел. Его, похоже, даже позабавило ее возмущение.

– Да ты что! Расскажи это оркам – может, оценят. Вот только боюсь, им будет глубоко плевать, кто перед ними: принцесса или портовая девка!

Ну, это уже слишком! Да что он себе позволяет?! Вспыхнув от гнева, Триана вознамерилась было отвесить ему пощечину, но эльф перехватил ее руку за запястье и больно сжал.

– Впредь не советую этого делать! – в его зеленых глазах блеснули опасные огоньки. – Стой спокойно, я посмотрю, что с твоим крылом.

Он крепче стиснул ее руку, не давая вырваться, а другой принялся осторожно ощупывать поврежденное крыло. С удивлением сообразив, что, несмотря ни на что, он все-таки пытается ей помочь, Триана подавила в себе возмущение и мужественно терпела.

– Тебе повезло. Кость не задета – это просто вывих, – заключил он, закончив осмотр. – Замри и не шевелись, а то будет больно!

Триана кивнула, до крови прикусив губу, чтобы сдержать стон, когда он вправлял крыло на место. Готово! Она попробовала пошевелить крылом – все в порядке! Плечо еще немного ныло, но это ерунда. Главное, она снова могла летать! Вот только навряд ли она сможет долететь до дома – уж больно много крови и сил она потеряла. Да еще впридачу нога...

Словно прочитав ее мысли, эльф повелительно взмахнул рукой.

– Снимай сапог! Да шевелись побыстрее, я не собираюсь весь день с тобой возиться! – в его голосе послышался легкий оттенок раздражения.

Можно подумать, его кто-то заставляет со мной возиться! – проворчала про себя Триана, стягивая сапог с раненой ноги. Делом это оказалось нелегким: нога распухла и не сгибалась, а сапог так плотно приклеился к ней, что, потеряв терпение, девушка просто разрешила его ножом.

– Ну что ты там опять возишься? – наклонившись к ней, он выдернул из раны дротик, да так быстро, что Триана даже ойкнуть не успела.

– Вот спасибо! – облегченно выдохнула она.

Пропустив мимо ушей слова благодарности, эльф достал из-за пояса какую-то фляжку и подал ей:

– На, выпей это и смажь края раны!

– А что это такое?

Триана открутила крышку и с подозрением принялась: пахло какими-то травами, довольно приятно... Должно быть, какое-то целебное снадобье. Эльф заметил ее замешательство, и в его голосе вновь мелькнули раздраженные нотки.

– Послушай, если бы я собирался тебя отравить, то уж точно не стал бы тратить на тебя столько времени!

Ну, в этом-то он прав – скорей всего сразу и пристрелил бы, вместе с орками. Триана поднесла фляжку к губам и сделала глоток. Вкус у этой жидкости был просто непередаваемый: свежий, бодрящий, обжигающий и терпкий одновременно. Девушка выпила еще, чувствуя, как по телу разливается блаженное тепло, а снедающая ее боль отступает. Это казалось невозможным, но с каждым новым глотком она буквально чувствовала, как ее тело вновь наполняется утраченными силами и энергией. Триана капнула на ладонь немного этой удивительной жидкости и осторожно намазала раненую ногу. К ее величайшему удивлению, отёк спал прямо на глазах, а края раны почти полностью затянулись.

– Вот так чудо! – пораженная Триана просто не могла подобрать слов от радости и восхищения, – Я просто не могу в это поверить!

Она чувствовала себя даже лучше, чем до этого злополучного происшествия. Как будто его и не было вовсе, и она только что вылетела из дома: свежая, бодрая и полная сил! Нечего сказать, эти эльфы и впрямь превосходные лекари! Вот бы узнать, из чего они делают это чудесное снадобье.

Триана протянула эльфу фляжку.

– Большое спасибо! Вы спасли мне жизнь! Даже не знаю, как вас и благодарить... я в поистине неоплатном долгу перед вами! – путаясь от волнения, сбивчиво залепетала она.

– Забудь об этом! – прервал поток ее красноречия эльф. – Ты ничего мне не должна. Прощай! – он небрежно сунул на место фляжку и отвернулся, собираясь покинуть поляну.

Триана бросилась за ним.

– Постойте! Могу я хотя бы узнать ваше имя?

– Оно тебе совершенно ни к чему. Эльфы не раскрывают своих имен первым встречным, а я не думаю, что мы еще встретимся. Надеюсь, в дальнейшем у тебя хватит ума не шляться одной, где попало, и не искать приключений на свою голову!

И, прежде чем девушка успела что-либо ответить или возразить, он повернулся к ней спиной и растворился среди зелени.

Глава 4

Опомнившись, Триана метнулась вслед за ним. Но эльфа уже и след простыл – исчез, будто его и не было. А может, и вправду не было? И все это ей просто привиделось? Вообще, все случившееся с ней сегодня больше напоминало сон, но трупы орков вокруг и порванная, заляпанная кровью одежда ясно свидетельствовали о том, что все происходило на самом деле. Хвала Богам, что все закончилось благополучно! А сейчас надо добраться до ближайшего ручья, привести себя в порядок, насколько это возможно, и быстрее лететь домой. Скоро начнет темнеть, а она ведь обещала отцу вернуться к вечеру... Ох, и попадет же ей!

«Ну и денек сегодня! Вот так приключеньице выпало на мою долю!» – думала Триана по пути к дому. Если отец узнает о нем, ей несдобровать. Да он просто больше никогда не выпустит ее из замка! Значит, надо постараться никому не попасться на глаза, потому что если кто-нибудь вдруг заметит ее в подобном виде – шуму не оберешься! Благо, на улице сейчас тепло, значит, окна ее комнаты должны быть открыты. В теплое время года их обычно запирали только на ночь или в сильную непогоду. Ну а если нет, тогда придется пробовать достучаться до Селины, или же искать другие пути.

Ей удалось прошмыгнуть в свою комнату никем не замеченной. Вот только скрыться от всевидящего ока старой няньки не удалось. Едва она начала стаскивать с себя грязную, изорванную одежду, как сзади раздался громкий испуганный возглас:

– О Боги, Триана, что случилось? Ты ранена?

– Тише, Селина, не шуми! – поспешно остановила ее Триана. – Иначе сюда сейчас бежит весь замок во главе с отцом, и нам обеим попадет! Лучше приготовь мне ванну, пожалуйста, и я все тебе расскажу.

Няня поспешно засуетилась, не переставая сокрушаться по поводу ужасного вида непутевой воспитанницы, но та уже настолько привыкла к ее постоянному ворчанию, что просто не обращала на него внимания.

Вскоре ванна была готова. С наслаждением погрузившись в ароматную пену, Триана блаженно вытянулась и прикрыла глаза от удовольствия. Как же приятно расслабиться после столь напряженного дня! Сейчас, нежась в теплой ванне у горящего очага, девушке было крайне сложно поверить, что все это на самом деле случилось с ней. Эльфы, орки – все это казалось ей просто кошмарным сном. Триана машинально коснулась тонкого шрама на ноге. Подумать только, она была буквально на волосок от гибели! Могла погибнуть и никогда больше не увидеть ни родных стен замка, ни отца, ни Селину. А они бы даже не узнали, что с ней случилось! Причем сразу б ее не убили – сначала б поиздевались всласть... Хотя не исключено, что узнав о ее происхождении, орки не стали бы ее убивать, а взяли в плен в обмен на выкуп. Но оказаться у них в плену тоже не слишком заманчивая перспектива.

Из грустных раздумий ее вывел голос Селины, терзаемой нетерпением и любопытством:

– Ванна уже остыла, надо бы заканчивать. Когда ты, наконец, расскажешь, что с тобой случилось, ты ведь мне обещала!

Неохотно выбравшись из ванны и завернувшись в полотенце, девушка присела на край расстеленной постели, а няня, взяв в руки гребень, с беспрестанным оханьем и аханьем принялась расчесывать ее мокрые спутанные волосы.

– И где тебя только носило? – ворчала Селина, распутывая сбившиеся в клубок огненные пряди. – Все волосы в каких-то колючках!

Эх, знала б она, где и с кем ее носило, подумала про себя Триана. Но сочла за лучшее промолчать. Как не доверяла она своей любимой няне, все же решила, что про эльфов той лучше не знать. А уж про то, что она едва не погибла в лапах орков – тем более! К чему ста-

рушке такие волнения? Ведь все же обошлось, и слава Богу! Поэтому она беспечно улыбнулась и сообщила как можно более равнодушным тоном:

– Да ничего особенного не случилось. Просто немного погонялась за орками. Но я их всех убила, подстрелила из лука, всех до единого!

– Ужас-то какой! Ты же была вся в крови!

– Так ведь кровь-то была не моя, а орочья. А одежду я порвала, зацепившись за дерево, – поспешно добавила Триана, предупреждая следующий вопрос. – Пришлось спуститься пониже, чтобы прицелиться, вот и зацепилась за ветки, а заодно и колючек нацепляла.

Вроде, звучит достаточно правдоподобно. Но Селине оказалось достаточно и этого. Она всплеснула руками, выронив гребень.

– Разве ж можно так рисковать собой?! Далась тебе эти проклятые орки! Сражаться с ними – дело мужчин, но уж никак не единственной наследницы Сириона! Тебя же могут убить!

– Ага! – ядовито усмехнулась воспитанница, – так вот, оказывается, в чем дело! Значит, не будь я единственной наследницей, все было бы куда проще... Нашлось бы, кем меня заменить в случае чего!

– Что ты такое говоришь?! – кажется, Селина приняла ее неудачную шутку чересчур близко к сердцу, и в голосе ее явственно прозвучала обида. – Конечно же, нет! Ты же знаешь, что я не переживу, если с тобой что-нибудь случится. Да и твой отец тоже... Мы ведь любим тебя! Ты не только единственная наследница, ты – единственный смысл нашей жизни!

– Да ладно тебе! – смутилась растроганная Триана. – Скажешь тоже, смысл жизни...

Несмотря на бахвальство, ей невольно стало стыдно за то, что подвергая свою жизнь опасности, она нисколько не задумывалась, что тем самым причиняет боль своим самым близким людям.

– Прости, Селина! – виновато попросила она. – За то, что заставила переживать из-за меня. Посиди со мной, пожалуйста, пока я не засну.

Няня прижала ее к себе, ласково поглаживая по голове.

– Девочка моя, все хорошо. Просто обещай мне, что больше никогда не будешь приближаться к этим ужасным оркам!

Триана и в самом деле вдруг ощутила себя маленькой беззащитной девочкой. Огонь в очаге медленно догорал, бросая последние отблески на стены комнаты, и в этих призрачных отблесках ей то и дело мерещились страшные тени. Потом усталость взяла свое, и она все-таки заснула, но выспаться в эту ночь ей так и не удалось. Она вздрагивала и просыпалась от малейшего шороха и подолгу лежала, уставившись в потолок. Всю ночь ей снились орки, преследовавшие ее по пятам, но, как ни странно, ни малейшего следа эльфов в этих снах не было. Оно и к лучшему. Триана и без того чувствовала себя по гроб обязанной этому эльфу и это чувство ее изрядно тяготило. Но что она могла с ним поделать? Только постараться как можно скорее все забыть. И она всеми силами гнала от себя любые мысли о нем.

Вновь потянулась бесконечная череда унылых и скучных будней. Погода испортилась, что в Сирионе было не редкостью: целыми днями шел дождь, а со стороны гор дул холодный пронизывающий ветер. Но и без того, Триану совсем не тянуло выбираться из дому. Последний случай надолго отбил у нее желание покидать надежные стены замка. Ей никогда еще не доводилось вот так, наедине, лицом к лицу, встречаться с настоящей опасностью. Но когда первый шок от случившегося прошел, на смену ему пришло осознание того, что она действительно едва не поплатилась жизнью за свою беспечность и самонадеянность. Ведь одно дело, сидя дома, мечтать о приключениях и битвах, а другое участвовать в них в реальности... Этот злосчастный случай надолго выбил ее из колеи и лишил уверенности в себе и своих силах. И если днем ей еще удавалось как-то отвлечься и не думать об этом, то по ночам избавиться от гнетущих мыслей было не так-то просто. Стоило ей остаться одной и закрыть глаза, как она вновь и вновь видела над собой оскаленную пасть орка, источающую гнилостный смрад, и в

ужасе просыпалась. Триана совсем потеряла покой и сон, все чаще ловя на себе встревоженный взгляд Селины. Та чувствовала, что с ее воспитанницей что-то не так, но пока что не вмешивалась. Пока... А если еще и до отца дойдет?

Девушка твердо решила собраться и взять себя в руки. В сущности, что такого страшного случилось? Отец и его воины чуть ли не каждый день подвергают себя смертельной опасности и нисколько не тревожатся по этому поводу! А она распустила нюни из-за какого-то вонючего орка! Забилась в нору и сидит, дрожит от страха, как последняя трусиха! Хороша королева, нечего сказать! Отцу было бы стыдно за нее... Ну уж нет! Она не трусиха! Она еще покажет всем этим оркам, на что способна принцесса и наследница Сириона! Она непременно должна, просто обязана отомстить за нанесенное ей оскорбление, иначе ее до конца жизни будут преследовать воспоминания о нем! Просто в следующий раз надо подготовиться получше и завалить как можно больше этих мерзких тварей. Осталось только дожидаться подходящего случая и хорошей погоды.

Но перед тем, как Триана решилась осуществить свой замысел, отец вызвал ее на «серьезный» разговор. Она уже примерно догадывалась, чего ожидать от этого разговора, но отвертеться никак не могла. Поэтому ей не оставалось ничего другого, кроме как уныло плестись в комнату отца в ожидании очередных нотаций.

– Ты, наверное, догадываешься, о чем я хотел с тобой поговорить?

Триана вошла в комнату и опустилась в кресло, сложив руки на коленях и скромно потупив взор, как и полагается благовоспитанной дочери.

Она догадывалась, что навряд ли услышит от отца что-то приятное, но сочла за лучшее промолчать. Так и не дождавшись ответа, Тередор окинул ее хмурым взглядом и начал свою речь.

– Ты знаешь, я, как мог, оттягивал это время, но оно все же пришло. Дальше тянуть не имеет смысла. Ты выросла и достигла совершеннолетия, и я не вижу больше никаких серьезных и достаточно веских причин отказывать претендентам на твою руку и трон Сириона. Времена настали тяжелые, орки становятся все сильнее и теснят нас со всех сторон – и, как ни крути, одним сильфам с ними не справиться. Сейчас, как никогда, нам требуется надежный и крепкий союзник. И я рассчитываю с твоей помощью заполнить этого союзника. Ты понимаешь, о чем я?

Триана с трудом подавила зевок и утвердительно кивнула. Она поняла это еще с того момента, как переступила отцовский порог, но не спешила вступать с ним в полемику. Отец начал издалека, и, судя по всему, разговор предстоит довольно долгий, так что еще успеется.

– Я получил уже немало предложений руки и сердца, но ты моя единственная дочь и я решил предоставить тебе выбор. Приближается праздник по случаю твоего совершеннолетия, и я намерен пригласить на него всех более-менее подходящих кандидатов среди людей и сильфов.

Триана удивленно приподняла бровь.

– Людей? – переспросила она, чтобы проверить, что не ослышалась.

– Люди мало чем отличаются от нас, разве что отсутствием крыльев. Такие браки вполне возможны и далеко не редкость. Учитывая сложившиеся обстоятельства, подобный союз был бы нам наиболее выгоден и полезен.

– Но ты же сам еще совсем недавно говорил, что против любых союзов! – осторожно заметила Триана. – Что мы и сами прекрасно справимся...

– Ситуация изменилась. Сила орков растет с каждым днем. Они смелеют и захватывают все большие территории. Буквально вчера они напали на небольшое селение у подножия скалы, под самым нашим носом! Как они сумели подобраться так близко и остаться незамеченными – это другой вопрос, и я с ним обязательно разберусь! Я шкуры живьем спущу с тех, кто их проворонил! Но факт остается фактом: они напали ночью, перебили всех жителей и захватили

их добро. Я думаю, что все их нынешние набеги – лишь провокация и проба сил перед началом настоящей войны. И в этой войне мы в одиночку можем и не выстоять.

Триана лишь тяжело вздохнула и отец продолжил:

– Как я уже сказал, я предоставлю тебе право выбора. Выбора, какого не было у меня: мы с твоей матерью были предназначены друг другу еще до рождения, и никаких иных вариантов у нас попросту не было. Но ты будешь иметь возможность самостоятельно выбрать свою судьбу...

– Хочешь сказать, что одобришь любой мой выбор?

Ее так и подмывало спросить, будут ли в числе гостей их соседи с юга, но она благоразумно решила, что отец навряд ли оценит подобную шутку.

– Если он будет отвечать государственным интересам, то почему бы и нет? Но, повторяю, выбирать ты будешь лишь из рассмотренных и приглашенных мною кандидатур. А что, у тебя уже кто-то есть на примете?

До этого Триана вполуха слушала все отцовские наставления. Но тут уж не смогла смолчать и так и взвилась от возмущения:

– На примете? Ты шутишь?! Откуда у меня может быть кто-либо на примете, если я почти десять лет безвылазно сижу здесь и ни с кем не общаюсь! Я уже забыла, когда у нас последний раз были гости, или я сама была у кого-то на приеме! Скажи, кого я должна примечать: крестьян, слуг, стражников или твоих солдат? А может, стоит присмотреться к оркам? А ведь неплохая идея! Ты сразу выдай меня за какого-нибудь орка познатнее да побогаче, и вопрос решится сам собой. А там, глядишь, и война закончится...

Триана остановилась, переводя дыхание. Видят Боги, она не хотела всего этого говорить, но больно уж накопело. Краем глаза она заметила, как лицо отца побагровело от гнева, и он в сердцах грохнул кулаком по столу:

– Если ты сейчас же не закроешь рот, клянусь, я именно так и поступлю! Ты – королевская дочь и думать должна, прежде всего, в интересах своего государства и народа! А раз уж ты не хочешь выбирать, значит, я сам выберу того, кого сочту нужным!

Приблизившись вплотную к дочери, Тередор ухватил ее за плечо, рывком приподняв с места, и хорошенько встряхнул, процедив сквозь зубы:

– Кончай истерику! Через две недели состоится прием по случаю твоего тридцатилетия. Советую тебе должным образом подготовиться к этому событию и произвести наилучшее впечатление, иначе эти десять лет взаперти покажутся тебе просто раем! Ты поняла меня?

Триана молча кивнула. Тередор разжал руку, и она плюхнулась обратно в кресло, потирая плечо. Наверняка останутся синяки, но так ей и надо, сама нарвалась. Все еще нависая над ней, отец неловко топтался на месте, переминаясь с ноги на ногу и о чем-то раздумывая. Как видно, ему самому нелегко дался этот разговор.

– Ладно тебе, не расстраивайся раньше времени! Разумеется, я не выдам тебя невесть за кого. Но и ты сама должна серьезно отнестись к этому вопросу, ведь от него зависит не только твое собственное будущее, но и будущее всех сильфов. Я уже не молод, да и в нынешней обстановке меня запросто могут убить, и кто тогда встанет на защиту Сириона? Ты еще слишком юна и неопытна для такой ответственности, а Сириону нужен сильный правитель, знающий толк в военном деле, понимаешь ты это? Поэтому надеюсь, ты проявишь благоразумие и сделаешь все, как надо, представ перед нашими гостями в наилучшем свете! Я не разбираюсь в этих ваших дамских штучках, но я дам соответствующие указания Селине, и вы вместе займетесь подготовкой к празднику.

Тередор покосился на дочь. Девушка безучастно понурилась в кресле.

– Может, ты хочешь чего-то? Можешь просить все, что угодно, ведь это же твой праздник! Обещаю исполнить любое твое желание!

Ну, надо же! Поистине небывалая щедрость с отцовской стороны! Неужто пытается таким образом заглушить свою совесть и откупиться подарками? Раз так, то просто грех этим не воспользоваться!

– Любое? – Триана тут же встрепенулась. – Хочешь сказать, что действительно выполнишь все, что я ни попрошу?

Ей с трудом в это верилось, но очень уж хотелось испытать пределы отцовского великодушия.

– Конечно, я же обещал. – Это верно, у Тередора хватало недостатков, но слово свое он всегда держал. – И чего же ты хочешь?

– Тогда я хочу свободы! Хоть немного свободы, перед тем как я окончательно ее утрачу!

– Что ты имеешь в виду? – не понял Тередор.

– Во-первых, я хочу, чтобы ты отменил все занятия – с меня уже хватит! Во-вторых, я хочу беспрепятственно покинуть замок, и летать, где мне вздумается и когда мне вздумается. А в третьих, замуж я выйду только за сильфа, такого же, как и я! – боясь что-нибудь упустить, скороговоркой выпалила Триана. И выжидательно уставилась на отца в ожидании его решения. Пожалуй, она переоценила его обещание и перегнула палку – навряд ли отец на все это согласится. Но, к большому удивлению девушки, он все же принял ее условия. Правда, с небольшими оговорками.

– Хорошо, я согласен. Уроки я отменю, думаю, ты уже научилась всему, чему нужно. Насчет твоих прогулок: ты можешь летать когда и где угодно, но только в пределах Сириона. А что касается брака, сначала мы рассмотрим все возможные кандидатуры, а уж потом будем принимать решения. Взамен ты должна безо всяких споров и истерик выполнять всё, что я от тебя требую. Вздумаешь упрямиться – сильно пожалеешь об этом! И учти, только до тех пор, пока ты выполняешь свою часть договора, я выполняю свою. Согласна?

– Да! – с готовностью подтвердила Триана, все еще не до конца веря в свой успех.

Она с недоверием покосилась на отца. Что-то он уж больно подозрительно быстро и легко согласился, наверняка здесь таится какой-то подвох. . . Значит, надо срочно убираться из замка, пока он не передумал!

Владыка Тередор покинул комнату, и, убедившись, что он ушел, Триана отправилась следом. Свою часть договора она намеревалась начать исполнять прямо сейчас. Тем более что как раз таки именно сейчас ей необходимо побыть одной – наедине с собой и своими мыслями. Отец запретил ей покидать пределы Сириона, но она сильно сомневалась, что он унижится до того, чтобы следить за ней.

Широкими размеренными взмахами крылья несли ее все дальше и дальше от дома, и незаметно для себя самой она вновь оказалась возле той самой дубовой рощи у Дореллина. . . Ну да ладно, раньше она не раз бывала здесь, отчего ж не побыть и сейчас? А старая сторожевая башня на краю луга как раз и будет подходящим местом для уединения, где ее никто не потревожит. Надо только сначала убедиться, что вокруг нет никакой опасности, чтобы не вляпаться в историю, как в прошлый раз. Тем более что сегодня у нее даже оружия с собой нет – впопыхах сбежав из дому, она даже не подумала об этом. Она описала пару кругов над лугом и рощей – вроде бы все тихо, орков поблизости не видеть, и опустилась на смотровую площадку башни.

Триана сидела на крепостной стене старой башни, свесив ноги вниз, и задумчиво смотрела вдаль. Хотя, если подумать, может, все не так уж плохо? Последние ее годы жизни в замке, проведенные в скуке и затворничестве, были тоже отнюдь не сахар, а тут есть какой-то шанс хоть что-нибудь изменить. И ведь необязательно в худшую сторону: практически все девушки рано или поздно выходят замуж, и многие из них вполне счастливы. . . Конечно, при выборе супруга они руководствуются отнюдь не государственными интересами, но ведь ее мать с отцом тоже были вполне счастливы в браке и вроде бы даже любили друг друга! Может, и ей также

повезет... Почему бы и нет? Тем более что отец еще и расщедрился до такой непопозволенной для особ королевской крови роскоши, как право выбора.

Триана начала мысленно перебирать в памяти всех знакомых ей молодых мужчин – глядь, и отыщется среди них кто-нибудь подходящий.

Глубоко погруженная в свои мысли, девушка потеряла счет времени и не замечала ничего вокруг. Она совершенно не обратила внимания на едва уловимое движение за спиной, легкое и бесшумное, словно дуновение ветерка. А в следующее мгновение ее горла мягко и едва ощутимо, точно играючи, коснулось острое, как бритва, лезвие. Вздвогнув от неожиданности, Триана замерла и похолодела от страха. Дыхание пресеклось, а мысли в голове судорожно забегали: кто? как? откуда? Она же ничего не слышала и готова была поклясться, что вокруг башни никого не было. Ну почему, стоит ей только выбраться из дома, как она тут же попадает в какую-нибудь переделку? Причем, смертельно опасную? И если из одной она еще как-то выпуталась, то эта вполне может оказаться последней... Хотя б узнать напоследок, кто же собирается ее убить на этот раз? И почему не убили сразу? Уж точно не орки, тех бы она сразу услышала. Да и просто учуяла – исходящую от них вонь трудно не заметить. Тогда кто же стоит сейчас у нее за спиной? Ну, если это кто-то из сильфов решил так глупо подшутить над ней, то этому несчастному юмористу остается лишь посочувствовать – с принцессой шутки плохи! А уж с ее отцом и подавно...

Триана осторожно скосила глаза на руку, держащую украшенную причудливой рунической вязью рукоять клинка: узкая ладонь с длинными тонкими пальцами и мраморно-белой кожей... Сердце взволнованно екнуло, пропустив один удар. Кажется, можно выдохнуть – в этот раз убивать ее вряд ли станут. Она попробовала было слегка приподнять голову, но стальное острие плотнее прижалось к коже, а за спиной раздался уже знакомый голос, который она тайне мечтала, но не надеялась больше услышать:

– На твоём месте, я бы не делал лишних движений!

Сердце девушки забилося быстрее, но уже совсем не от страха. Уже ничуть не опасаясь, Триана храбро вскинула голову и заявила:

– Но вы же сами сказали, что если б хотели меня убить, то сделали бы это сразу! Приветствую вас, милорд! К сожалению, не знаю вашего имени...

Эльф проигнорировал ее приветствие, но меч все же убрал.

– Я смотрю, прошлый раз тебя так ничему не научил. По-прежнему ищешь приключений на свою голову? Что ты здесь делаешь?

– Ищу вас! – улыбнулась она в ответ.

– Меня? – удивился эльф. – Ну, будем считать, ты меня нашла, а зачем?

Триана смущенно потупилась под его пристальным взглядом. В своих мечтах она не раз тайком представляла себе эту встречу, но сейчас совершенно растерялась, что бывало с ней крайне редко.

– Я хотела поблагодарить вас...

– О, Элистрель, ты опять за своё!

– Вообще-то, меня зовут Триана – робко вставила девушка, но эльф одарил ее таким взглядом, что она сочла за лучшее замолчать.

– Я же сказал, что мне ничего от тебя не нужно: никаких долгов, обязательств и благодарностей, поэтому можешь с чистой совестью снять со своей души этот груз! – холодно отчеканил он.

– Хорошо, – покорно согласилась Триана, не желая с ним спорить. – А где же ваша охрана? – поинтересовалась она для того, чтобы сменить тему.

– Они вовсе не охрана, просто мои спутники. Я не нуждаюсь в охране.

– Но они же зовут вас «милорд»?

– Они зовут меня так в основном лишь в присутствии посторонних.

– Вот как? А как же они зовут вас наедине? – невинным тоном осведомилась Триана, но эльф не попался на эту уловку.

– А вот это тебя совершенно не касается.

Считается, что у всех благородных эльфов утонченные и изысканные манеры, но, похоже, к данному экземпляру это утверждение не относится. Но до чего же он красив! Высокие точечные скулы, тонкие аристократические черты лица, изумрудные глаза, и темные, горделиво изогнутые брови, резко контрастирующие с мраморно-белой кожей и спадавшими на плечи гладкими серебристыми волосами...

– Ну и долго еще ты собираешься меня разглядывать, точно невиданное чудо? В прошлый раз недостаточно рассмотрела? Может, кругом повернуться – для лучшего обзора?

Пойманная с поличным, Триана залилась краской и сконфуженно призналась:

– Простите, просто я никогда раньше не видела живых эльфов!

– Можно подумать, мертвых ты видела больше! – с усмешкой парировал собеседник. – Кстати, ты знаешь, что сидя здесь, ты представляешь собой отличнейшую мишень? Я мог бы убить тебя, даже не приближаясь.

– Далеко не все стреляют также метко, как эльфы. Да и с чего бы вдруг им меня убивать?

– Убивать-то тебя они и не станут, а вот взять в плен – запросто!

– Зачем? – искренне удивилась Триана.

– Например, чтобы добиться от твоего отца выполнения каких-либо выгодных им условий. Ты ведь знаешь, отношения между нашими народами трудно назвать дружескими. В любом случае, надо всегда проявлять осторожность и предусмотрительность, а уж единственной наследнице – вдвойне. Нельзя позволять себе расслабляться, иначе эта ошибка может оказаться опасной, если не смертельной! – назидательно изрек он.

Триана недовольно поморщилась: только этот еще не читал ей нотаций! Но выразить свое неудовольствие не успела, так как эльф вдруг насторожился, к чему-то прислушиваясь. Спустя мгновение, он сообщил.

– Сюда идут мои спутники. Будет лучше, если они тебя не увидят.

Триане не хотелось улетать. Она бы с удовольствием еще поболтала с ним, если бы не его столь явное желание поскорей от нее избавиться. Внезапно ее посетила отличная идея, как обратить эту ситуацию себе на пользу. Она хитро взглянула на эльфа и клятвенно пообещала:

– Я немедленно покину это место, если вы назовете мне свое имя!

Тот на мгновение заколебался. Но, видно, он и в самом деле очень не хотел, чтобы его спутники ее видели, потому что все же неохотно произнес.

– Ладно, так и быть. Меня зовут Ривендел.

Удовлетворенная результатом Триана собралась было отвесить ему положенный этикетом реверанс, но поймав поистине уничтожающий взгляд эльфа, сочла это излишним и ограничилась легким почтительным поклоном.

– Приятно познакомиться. Прощайте, лорд Ривендел!

Ответа она не дождалась. Да особо и не рассчитывала его услышать.

Но, даже не смотря на это, Триана сразу почувствовала себя гораздо лучше. Будущее уже не казалось таким пугающим, а все мучающие ее вопросы и проблемы отпали сами собой. Заметно приободрившись и повеселев, девушка с легким сердцем полетела назад в Сирион.

Глава 5

Следующие две недели прошли в бесчисленных заботах и хлопотах по подготовке к празднику, и у Трианы просто не оставалось времени ни на какие посторонние мысли. И вот этот торжественный день настал.

С самого утра именинница кружилась перед зеркалом в окружении толпы горничных и портних. Руководила всем этим процессом, конечно, Селина, что доставляло ей несомненное удовольствие. С поистине завидными для ее возраста энтузиазмом и энергией, старушка оживленно носилась по комнате, раздавая указания: здесь подшить, тут подрезать, там подтянуть, а это вообще лучше убрать. Селина была чрезвычайно горда, что ей доверили столь ответственное дело, и прямо таки лучилась от счастья и осознания собственной важности.

Чего не скажешь о Триане, которую вся эта суэта чрезвычайно раздражала. Но она ведь обещала отцу, и надо было исполнять свое обещание. Поэтому она, повинувшись указаниям, покорно поворачивалась туда-сюда, приседала, наклонялась, поднимала и опускала руки, пока служанки шнуровали и затягивали корсаж платья, расправляли и закрепляли на плечах его широкие и длинные, до самого пола, рукава, терпеливо и безропотно дожидаясь окончания всей этой утомительной процедуры.

– Все готово, моя госпожа! Можете взглянуть!

– Ну, наконец-то! – с облегчением вздохнула Триана.

Девушка придирчиво осмотрела свое отражение. Что ж, надо признать, все эти надоедливые примерки прошли не даром, и королевские портные постарались на славу. Оба платья были сшиты из роскошного переливчатого шелка цвета морской волны, но верхнее немного светлее и легче нижнего. Верхнее платье было облегающим, подчеркивая ее тонкую талию и высокую грудь, а от бедер расходилось пышными складками, приоткрывая нижнюю юбку, расшитую жемчугом и золотой нитью. Тонкий струящийся шелк мягко окутывал тело, выгодно оттеняя ее рыжие волосы и синие глаза, придавая им дополнительную глубину. Позади, как того требовали правила этикета и последние веяния моды, волочился длинный шлейф. И все было бы просто прекрасно, если б не этот ненавистный шлейф! Придется теперь все время таскать его за собой и следить, чтобы никто на него случайно не наступил.

Пышные вьющиеся волосы Трианы уже сами по себе являлись великолепным украшением, поэтому они с Селиной решили не изобретать никаких чересчур затейливых причесок. Часть волос была уложена на макушке упругими завитками, а оставшиеся свободно ниспадали на плечи. Венчала прическу изящная золотая диадема, когда-то принадлежавшая ее матери. Триана надела украшения – изумрудные серьги и ожерелье, также доставшиеся ей от матери, и бросила последний взгляд в зеркало. Вроде бы все в порядке. Надо бы поторапливаться. Гости уже собрались в тронном зале замка в ожидании главной виновницы торжества, и будет весьма невежливо заставлять их ждать слишком долго.

В сопровождении целой армии без конца щебечущих фрейлин и горничных, Триана спустилась вниз. Стоя в полутемном коридоре, она уже взялась было за тяжелый бархатный занавес, закрывавший вход в тронный зал, но вдруг остановилась и замешкалась, нервно теребя ткань. Хоть ей и не хотелось это признавать, но она изрядно волновалась. В замке уже давно не бывало гостей, а тут такой шикарный прием, столько людей сразу... Да еще эти проклятые смотрины, устроенные отцом!

Но, с другой стороны, ее разбирало любопытство: отец обещал пригласить много молодежи – как людей, так и сильфов, а она так давно ни с кем толком не общалась. Может, удастся повстречать кого-нибудь из своих старых знакомых, а то она уже вконец одичала. В конце концов, у нее ведь сегодня праздник! От души повеселиться на официальном приеме, ей, конечно,

наверяд ли удастся, но хотя бы просто сменить обстановку и развеяться для разнообразия наверняка получится.

Мысленно подбадривая себя, Триана отдернула занавес и решительно шагнула вперед. После полумрака коридоров, свет сотен свечей в зале буквально ослепил ее. Остановившись на пороге, девушка опустила глаза и заморгала, пытаясь привыкнуть к яркому свету. Выстланный мраморными плитами пол был начищен до блеска. Для храбрости подмигнув своему мраморному отражению, Триана набрала в грудь побольше воздуха и гордо вскинула голову, с интересом осматриваясь по сторонам.

Украшенный цветами, праздничными гирляндами и лентами тронный зал был полон народа. Как много гостей! Сотни полторы, не меньше! Стоило Триане появиться на пороге, гул голосов на мгновение смолк и все поднялись со своих мест, приветствуя будущую королеву. На миг в зале воцарилась полная тишина, но тут же со всех сторон раздался шелест аплодисментов и громкие возгласы:

– Ура принцессе! Да здравствует принцесса Триана!

Владыка Тередор торжественно восседал на самом высоком троне в конце огромного зала. Трон по правую руку от него принадлежал ее покойной матери, а по левую – самой Триане. Тередор редко беспокоился о своем внешнем виде, и в большинстве случаев его одежда мало чем отличалась от одежды его подданных. Вот и сейчас его костюм больше напоминал доспехи, не будучи таковыми, и лишь массивная золотая корона на голове выдавала в нем повелителя Сириона. От ступенек трона и до самого входа была проложена красная ковровая дорожка, по которой могли ступать лишь самые важные и именитые гости, и сам владыка с дочерью.

Смущенная и взволнованная Триана, под прицелом множества глаз, ступила на дорожку и двинулась через весь зал к отцу. Девушка изо всех сил старалась держать осанку и идти медленным размеренным шагом, зная, что стоит ей чуть сбиться или заторопиться, уронив тем самым свое королевское достоинство и величие, и отец будет ею недоволен. А поскольку впереди еще целый вечер, лучше не давать ему с самого начала лишнего повода для недовольства. Отец величественно подал руку дочери, помогая подняться по ступеням трона, и она заняла свое место рядом с ним. Расположившись на троне, Триана облегченно выдохнула и позволила себе немного расслабиться.

Далее последовала длинная и весьма нудная поздравительная церемония. Гости с различных уголков Свободных королевств по очереди подходили к виновнице торжества с поздравлениями и щедрыми дарами. Среди этих даров были в основном различные украшения и драгоценности, благовония, ткани и меха – все то, чем сокровищницы Тередора были итак уже набиты до отказа, поэтому Триана не обращала большого внимания ни на гостей, ни на их подарки. Ей было откровенно скучно. Она механически кивала, улыбалась, благодарила, отвечала всеми положенными по этикету фразами, в душе мечтая лишь о том, чтобы все это поскорее закончилось.

Внезапно отец легонько подтолкнул ее локтем, взглядом указывая на подходившего к ним высокого плечистого мужчину с темными волосами и суровым обветренным лицом. По сравнению с пышно разодетыми гостями, он был одет довольно просто: кожаные штаны, белая рубашка из тонкого шерстяного полотна и накинутая поверх нее меховая безрукавка. Никаких тебе затейливых вышивок и изысканных украшений. Богато украшены были лишь ножны тяжелого полторного меча, висевшего у него на поясе.

– Мое почтение принцессе и вам, владыка Тередор! Позвольте представиться. Я – Халстейн, сын Халета из Ратгардта!

Он склонился в приветственном поклоне, кладя к их ногам тяжелый сундук с драгоценностями и целый ворох роскошных мехов.

– Халстейн, – задумчиво повторила про себя Триана. Вождь горцев Ратгардта, и, следовательно, один из претендентов на роль ее будущего супруга. Наверно, на это и указывал намек отца при его появлении.

Триана окинула крепкую мускулистую фигуру горца оценивающим взглядом. Ростом и мощностью он не уступал самому Тередору и чем-то напомнил ей огромного косматого медведя. Еще более усиливали это сходство его черные глубоко посаженные глаза, сурово взиравшие из под кустистых бровей и низкий покатый лоб, заросший густыми темными волосами. Правую щеку Халстейна пересекал глубокий, еще свежий шрам, стягивавший кожу, из-за чего создавалось впечатление, что он все время усмехается. Он был еще довольно молод, но выглядел куда взрослее. Впрочем, в жестких и суровых условиях жизни в Ратгардте, его мужчины быстро достигали зрелости и весьма редко доживали до старости. Как бы то ни было, ни малейшего интереса, а уж тем более симпатии этот здоровенный «медведь», как она его мысленно окрестила, в ней не вызвал.

Триана скользнула равнодушным взглядом по принесенным им подаркам. Вдруг ее внимание привлекла лежащая сверху меховая накидка красивого дымчатого оттенка. Роскошный мех так и играл на свету, переливаясь всеми оттенками от серебристо-белого до серо-голубого. Девушка взяла в руки накидку, погрузив пальцы в мягкий пушистый мех. При ближайшем рассмотрении на нем можно было различить мелкие, едва заметные сероватые крапинки. Она подняла на горца глаза, полные изумления и восхищения:

– Но ведь это же... это же мех дэйриса! Как вам удалось поймать его?!

Дэйрисы – дикие кошки с роскошным серебристым мехом, длинными когтями и острыми, как кинжалы зубами, жили высоко в горах. На такой высоте воздух был сильно разрежен, и практически нечем дышать, поэтому мало кто был способен находиться там долгое время. А кроме того, эти необычайно быстрые и смертельно опасные хищники были поистине неуловимы и из-за этого считались существами чуть ли не мифическими. Мало кому удавалось не то, что поймать, а даже увидеть дэйриса, и эта встреча вполне могла стоить жизни. Халстейн усмехнулся:

– Да уж, это было нелегко! Эта зверюга размером с лошадь и быстрая, как молния! Я месяца два ее выслеживал. Она едва не оттапала мне руку и оставила украшение на память, – он коснулся рукой шрама на щеке.

– Если б я только знал, что она так вас заинтересует, то не стал бы убивать, а приволок сюда!

Приволок сюда... Ну, это он явно бахвалится, подумала Триана, уже с большим интересом поглядывая на горца. Доставить живьем в Сирион эту, как он выразился, зверюгу он вряд ли бы смог, но ведь сумел же как-то поймать! Она приветливо улыбнулась горцу:

– Благодарю вас, Халстейн! Это поистине королевский подарок!

– Рад, что смог угодить вам, ваше высочество! Всегда к вашим услугам!

Триана еще раз с наслаждением погладила серебристый мех и прижала его к груди, нежно касаясь щекой. Глаза ее мечтательно затуманились. Дэйрис – быстрый, ловкий и очень опасный хищник. У него легкие грациозные движения, длинные острые уши и зеленые глаза... прямо, как у эльфов. Интересно, увидит ли она еще когда-нибудь Ривендела? О Боги, о чем только она думает?! Триана встряхнула головой, отгоняя наваждение, но оно никак не желало ее покидать... Но тут отец весьма беспардонно вторгся в ее мечты, ворчливо заметив:

– Ну и чем тебя так привлек этот мех? Не вижу в нем ровным счетом ничего особенного! Есть и куда красивее!

Отцу-то уж точно лучше не знать, чем он ее так привлек, и какие ассоциации вызвал... Вырванная из своих мечтаний, Триана не сразу нашлась с ответом. Ее выручил Халстейн. К большому удивлению Трианы, нахальному горцу хватило смелости даже слегка подколоть отца.

– О, неужели и вам тоже случалось охотиться на дэйриса, государь?

– Еще чего! – огрызнулся в ответ Тередор. – Дела мне больше нет, кроме как гоняться по горам за какой-то там драной кошкой!

Триана не выдержала и звонко рассмеялась, удостоившись гневного взгляда отца. Ей все больше нравился этот горец! Еще никто не осмеливался вот так – в открытую, подначивать грозного владыку сильфов.

Она с кокетливой улыбкой взглянула на Халстейна:

– Как вы думаете, можно ли приручить дэйрису?

– Что еще ты удумала? – недовольно заворчал Тередор, но Триана не обратила на него никакого внимания.

У нее сегодня День Рождения, а значит, ей позволены любые капризы! Тем более что отец сам обещал исполнить любое ее желание. Вот только осуществимо ли оно...

– Ну, я не знаю, – пожал плечами Халстейн. – Никто из нас никогда не пробовал этого делать, но я слышал, что некоторым магам это удавалось. У них как раз начался брачный период, если хотите, я могу попробовать раздобыть вам котенка и будете делать с ним все, что душе угодно! Но только это будет не раньше середины, а то и конца лета.

– Хочу! Хочу! Хочу! – захлопав в ладоши от возбуждения, Триана так и подскочила с места, но отец тут же резко одернул ее. – А вы и правда сможете это сделать?

– Я попробую! – повторил горец. – Рад бы еще поболтать, но другие гости уже заждались своей очереди. Прощайте!

Поклонившись на прощание, Халстейн отошел в сторону, уступая место следующему гостю. Но Триане было уже не до них. Почти не глядя на то и дело сменявшихся перед ней дарителей, она продолжала механически кивать и повторять слова благодарности, но мысли были заняты совершенно другим. Подумать только, у нее будет свой собственный ручной дэйрис! Погрузившись в мечтания, Триана накинула накидку на плечи и не расставалась с ней весь вечер.

К огромному облегчению Трианы, да и отца тоже, эта утомительная церемония вскоре завершилась и они вместе с гостями прошествовали к столу, заняв место во главе самого большого из них. И начался праздничный пир. Столы ломились от разнообразных яств и напитков, голова кружилась от богатых разноцветных нарядов гостей, а в ушах звенело от гула десятков голосов. Но в целом, после окончания длинной поздравительной церемонии, этот пир практически не отличался от многих других, подобных ему, разве что в обрывках фраз и бесконечных тостов, звучащих со всех сторон Триана то и дело слышала свое имя. Когда все гости уже изрядно выпили и закусили, начались танцы. По очереди потанцевав и пообщавшись со всеми возможными претендентами на свою руку и сердце, покрасневшая и запыхавшаяся Триана в изнеможении рухнула на стул, переводя дух. Голова ее шла кругом, а ноги гудели от усталости. Вроде она уделила достаточно времени всем, кому требовалось и заслужила отдых. Больше никаких женихов – пускай отец, если хочет, сам с ними общается, а с нее на сегодня хватит! Она покосилась на отца, но тот был полностью поглощен беседой и не обращал на нее никакого внимания.

К ней подлетела Милена, ее давняя подруга, живущая в Сингарте. Сегодня ее, также как и других незамужних девушек, привели сюда на поиски подходящего жениха. Сей факт ее абсолютно не волновал – наоборот, она воспринимала это как должное и даже умудрялась шутить на эту тему. У Милены были мягкие рыжевато-каштановые локоны, голубые глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц и милейшие ямочки на щеках, когда она улыбалась. А улыбка практически не сходила с ее лица, казалось, что ничто на этом свете не способно ее огорчить. Веселая жизнерадостная болтушка, на взгляд Трианы, чересчур легкомысленная и беспечная, Милена обожала быть в центре внимания и очаровывала всех буквально с первого взгляда. Даже грозный владыка Тередор в её присутствии становится более сдержанным и покладистым. Радостно обнявшись, девушки принялись делиться последними новостями и

впечатлениями от праздника, пока Милену не утащил танцевать очередной кавалер. Но и Триане недолго пришлось скучать в одиночестве.

– Не желает ли принцесса выпить немного вина? – вежливо осведомился приятный мужской голос, показавшийся ей смутно знакомым.

Принимая бокал, Триана без особого энтузиазма взглянула на говорившего. Неужели еще один кандидат в мужья? Ну вот, только присела отдохнуть, и на тебе... Ни минуты покоя! Перед ней стоял юноша-сильф, высокий, загорелый с голубыми, как небо глазами и открытой белозубой улыбкой. Его черты показались ей смутно знакомыми. В памяти девушки всплыл образ из детства: веселый озорной мальчишка, немногим старше ее самой – ее лучший друг и партнер по всем играм, с точно такими же глазами, улыбкой и вечно спадающей на глаза взлохмаченной челкой. Раньше многие знатные сильфы отправляли своих детей в замок Тередора – прислуживать королевской семье и набираться уму-разуму... Среди них была Милена и... Мартин. Или она ошибается? Ведь прошло уже столько лет!

Триана все еще пребывала в сомнениях, но тут парень снова улыбнулся и характерным, столь памятным ей жестом мотнул головой, откидывая назад волосы. Девушка просияла от счастья:

– Мартин! Неужели это ты?! Как я рада тебя видеть! – Надо будет, при случае, сказать отцу «спасибо» за то, что пригласил его, отметила она про себя. – Но почему я не видела тебя раньше, при вручении подарков?

– Ты могла видеть там моего отца. А я не настолько важная персона, чтобы доверять мне столь ответственную миссию.

– Ты так вырос и изменился, я с трудом тебя узнала!

– Да и ты тоже. Ты стала такой красавицей! Выглядишь просто потрясающе! – с нескрываемым восхищением отозвался в ответ Мартин.

Триана смутилась и покраснела. Ей редко доводилось получать комплименты в свой адрес, да и по правде сказать, особо и не от кого было их получать. Зато за сегодняшний вечер она с лихвой их наслушалась! Правда, сильно сомневалась в том, что все они были искренними... Мартин, похоже, говорил вполне искренне и от души, но от этого ей стало еще более неловко и захотелось поскорее сменить тему.

– Давай же, рассказывай, где ты был и чем занимался все это время? Мы же лет десять с тобой не виделись!

– После того как отец забрал меня из замка, он отправил меня на Запад – учиться кораблестроению и мореходному делу...

– Ну да, это же всегда было твоей мечтой! – нетерпеливо перебила его Триана, но Мартин нисколько не обиделся. – Ты видел море?

– Видел, и даже плавал по нему. Это просто невозможно передать словами: она такое огромное, безбрежное, синее, как небо... Да, когда море спокойное, оно действительно похоже на небо! Но вот когда начинается шторм... – и он принялся в красках расписывать морские красоты.

Триана с восторгом и нескрываемой завистью смотрела на него:

– Как интересно! Если б ты только знал, как я тебе завидую!

– Да погоди завидовать! Может быть, ты и сама побываешь там и своими глазами все увидишь! Триана с грустью вздохнула:

– Может быть. Да только что-то сильно сомневаюсь в этом.

– Ну вот, еще не хватало грустить в свой собственный День Рождения. Пойдем лучше потанцуем – Мартин весело подмигнул ей. – С вас танец, принцесса, со мной-то вы сегодня еще не танцевали!

Он галантно подал ей руку. Триана чувствовала себя уже вполне отдохнувшей, и с улыбкой приняла поданную ей руку. Они закружились в танце. Мартин был невероятно обаятелен

и прекрасно танцевал. В его обществе остаток вечера пролетел совсем незаметно. Они танцевали, болтали, смеялись, вспоминая свое детство и совместные шалости, и никак не могли наговориться, пока праздник не подошел к концу. Выйдя на улицу провожать гостей и уловив подходящий момент, Триана сбежала от отца и вновь подошла к Мартину:

– Скажи, ты к нам надолго? Когда ты уезжаешь?

– Я пробуду здесь до конца лета. Отец попросил меня помочь ему в кое-каких делах. Я остановился в Сингарте, в таверне «Черный дракон». Если захочешь встретиться, пришли кого-нибудь за мной, и я тотчас же буду здесь

Но прежде чем она успела ответить, до нее донесся сердитый голос отца, заметившего ее отсутствие.

– Триана! Куда еще ты запропастилась?!

Она поспешно махнула рукой на прощание.

– Отлично, так я и сделаю. Спасибо за прекрасный вечер. До встречи! – и заторопилась к отцу, пока тот, чего доброго, сам не взялся ее разыскивать.

Уже поздним вечером, засыпая в своей постели, Триана впервые за последнее время думала не об эльфе. И это ее чрезвычайно радовало.

Глава 6

На следующий день, сразу после завтрака, Тередор вызвал дочь к себе.

– Ну, что как прошел праздник? Ты довольна?

– Все было просто замечательно! – с восторгом откликнулась та. – Отличный вечер, мне все понравилось, и я прекрасно провела время. А тебе?

– Мне, в общем, тоже все понравилось. Но я хотел бы поговорить об основной цели этого вечера: кто из мужчин тебе наиболее приглянулся?

– А из кого именно я должна выбирать? Мужчин там было много...

– Вот именно, там было много куда более достойных мужчин, а ты слишком много времени уделяла этому мальчишке!

– Ты имеешь в виду Мартина? Кстати, хотела сказать тебе большое «спасибо» за то, что пригласил его ...

– Я его не приглашал! – перебил Тередор. – Я пригласил его отца, а он, видать, притащил его с собой. Но рассчитывать ему особо не на что...

Тут их разговор был прерван громким стуком в дверь.

– Ну, кто там еще? – недовольно проворчал Тередор. – Входите!

В комнату стремглав влетел запыхавшийся дозорный.

– Владыка, орки! Орки напали на селение с восточной стороны! – тяжело дыша и отдуваясь, выпалил он.

Отец так резко вскочил с кресла, что с грохотом перевернул его:

– Опять?! Грязные скоты! Сколько их было? Жертвы есть?

– Почти все мужчины уже ушли в поле, поэтому деревня осталась практически без защиты; там были лишь женщины, старики и дети. Они убили троих, еще пятерых забрали с собой, а потом подожгли все селение.

– Проклятые твари! – в сердцах выругался Тередор. Он добавил еще пару крепких словечек, но Триана старательно пропустила их мимо ушей.

– Выходит, они заранее все это спланировали! Сейчас же труби тревогу и общий сбор! – и он поспешно направился к выходу.

– Мы еще вернемся к этому разговору! – на ходу бросил он дочери.

Триана кинулась за ним:

– Отец! Позволь и мне пойти с вами!

– Нет! – категорично отрезал тот. – Даже и не думай об этом. Ты останешься в замке и присмотришь тут за всем, пока меня не будет.

– Но почему? Я тоже хочу отомстить за смерть этих несчастных!

– Потому, что это не женское дело.

– Но ведь раньше ты брал меня с собой, почему же сейчас не можешь?

– Забудь о том, что было раньше! И без тебя полно хлопот, не хватало еще, чтобы ты без конца мешалась под ногами. Это тебе не игрушки!

– Тогда для чего вообще ты учил меня сражаться?! Для того чтоб трусливо прятаться в замке, как крыса в норе, в то время как мой народ гибнет в схватке с врагом? – с отчаянием воскликнула девушка.

На мгновение задержавшись на пороге, владыка Сириона обернулся к дочери.

– Я учил тебя лишь для того, чтоб тебя не прирезали сразу же при захвате этого замка, но уж никак не его защиты! Это дело рук настоящих воинов, а не глупой самонадеянной девки, возмнившей себя равной им! Отправляйся к себе, у меня нет времени на пустую болтовню!

И, с размаху хлопнув дверью перед самым носом раздосадованной Трианы, он тяжело зашагал вниз по лестнице. Все еще надеясь, что отец все-таки передумает и возьмет ее с собой,

девушка потихоньку отправилась вслед за ним. Их путь лежал вниз, в оружейную, расположенную в самом подzemелье замка.

В полутемной оружейке царили страшная суета и шум. Поднятые по тревоге солдаты носились по всему залу, наскоро экипируясь и ругаясь на чем свет стоит. До Трианы никому не было никакого дела, ее даже никто не заметил. Оно и к лучшему. Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания и никому не мешать, она забралась в самый темный и дальний угол, и оттуда исподтишка наблюдала за происходящим. Воины в спешке метались перед ней, хватая со стен оружие и доспехи, а Тередор стоял посреди зала и раздавал указания. Его зычный голос гулким эхом отдавался от каменных стен подzemелья.

– Валин, Сирил, выводите своих людей во двор! Дарин, быстро строй лучников!

Все названные тотчас же ринулись выполнять приказы своего владыки. Один из них случайно задел Триану крылом, и она невольно ойкнула от неожиданности. Тот сразу же остановился как вкопанный и обернулся к ней:

– Моя госпожа! Простите мою неловкость, я вас совсем не заметил!

У него оказался на редкость приятный голос: чистый, звонкий и удивительно мелодичный, резко выделявшийся на фоне прочих хриплых и грубых мужских голосов. И что-то в этом голосе заставило Триану насторожиться и взглянуть на него повнимательнее. Лицо воина было наполовину скрыто под низко надвинутым на лоб капюшоном плаща, так что был виден лишь подбородок и линия рта. Но, судя по голосу, он был совсем еще молод, едва ли намного старше ее самой. Странно, совсем мальчишка, а уже командует лучниками? Раздумья прервал негодующий возглас отца, обращенный к ее собеседнику.

– Дарин, тролля тебе в задницу, ты что там, уснул что ли?

Он гневно воззрился на замешкавшегося парня, намереваясь наградить его парочкой лестных отзывов, но тут его взгляд наткнулся на дочь. Брови Тередора сначала удивленно поползли вверх, точно он сам не был до конца уверен в том, что действительно видит ее здесь, но тут же сурово сошлись на переносице.

– А ты-то что здесь делаешь? Я же велел тебе сидеть в своей комнате и не путаться под ногами! Убирайся отсюда! – рассерженно рявкнул он.

– Лучше сейчас с ним не спорить! – с видом знатока подмигнул Дарин, прежде чем раствориться в толпе воинов.

А остолбеневшая от изумления Триана осталась стоять на месте, не веря тому, что видела: на миг сверкнувшие из под капюшона глаза были зелеными, как молодая листва! Но ведь у сильфов не бывает зеленых глаз!

К реальности ее вернул рев отца, расвирепевшего не на шутку:

– Триана, мать твою! Ты что, совсем оглохла?! Немедленно убирайся отсюда, пока я сам тебя не вышвырнул!

Ничуть не сомневаясь, что именно так он и поступит, девушка уныло поплелась к выходу.

Взобравшись на крепостную стену, Триана наблюдала за строящимся во дворе замка, а затем четко и слаженно поднимающимся в воздух крылатым воинством. Но все ее мысли были заняты одним единственным, не дающим покоя вопросом: почему у сильфа из личной гвардии Тередора зеленые глаза?! Глаза у сильфов были цвета неба, точнее, всех его оттенков: серые, голубые, синие и даже черные, но только не зеленые! Зелеными они были у эльфов. А еще его голос, своим мелодичным напевным звучанием так напомнивший ей голос Ривендела... Почему она никогда раньше не замечала этого Дарина? Хотя, скорее всего, она просто не обращала на него внимания, как и на всех прочих приближенных отца.

Девушка из всех сил напрягла память, но так и не смогла вспомнить его лица. Все, что она знала о нем, это то, что он из личной охраны владыки, и тот не раз отзывался о нем, как о весьма способном и перспективном воине. Но он всегда старался держаться в тени своего повелителя, а его лицо было постоянно скрыто глубоким капюшоном. Неудивительно, что она

не может вспомнить, как он выглядит... Но почему же он прячется? Что скрывает? "А ну-ка стоп, Триана! – резко остановила она себя. – Что еще за чепуха тебе лезет в голову?! У него зеленые глаза... ну и что с того?! Ну угораздило беднягу родиться с зелеными глазами, не стал же он от этого эльфом? Поэтому-то он и сторонится других, что все без конца пялятся на него, также как ты сегодня! У твоей матери тоже были весьма редкие для сильфов белокурые волосы, но никого же это не удивляло? И самое главное – у него крылья за спиной, а уж крылатый эльф – куда большая глупость и несуразность, чем зеленоглазый сильф!" Да и зрачки у него вполне обычные – круглые, а не вертикальные, насколько она сумела разглядеть в темноте.

А может, ей вообще просто привиделось? Может, из-за того, что она без конца думает о Ривенделе, ей уже повсюду мерещатся эльфы... Даже среди личной охраны люто ненавидящего их Тередора! Нет, надо немедленно выкинуть из головы весь этот бред! И заняться чем-нибудь куда более полезным... Например, орками. Отец запретил ей лететь с ними, но ведь орки водятся не только в Сирионе! Тем более, будет лучше убраться как можно дальше отсюда, чтобы случайно не нарваться на Тередора и его людей. А там, глядишь, ей посчастливится повстречать и кого-нибудь еще...

Час спустя Триана уже летела к дубовой роще близ Дореллина – туда, где совсем недавно так глупо попала в лапы орков. Вот сейчас-то она и отомстит им за всё – и за себя, и за погибших жителей очередного разрушенного селения! Памятуя о прошлой своей ошибке, на этот раз она снарядилась получше: натянула тонкую кольчужную рубашку, защитные наручи и наколенники, пристегнула к поясу меч и прихватила свой верный короткий лук и колчан со стрелами. Триана не любила доспехи – они слишком сковывали движения, да и летать в них было тяжело и неудобно. Но эта кольчужка была исключением: выкованная гномами специально для нее, она была тонкой и легкой, удобно облегая тело и практически не стесняя движений, но при этом удивительно прочной. Вот теперь ее не застанешь врасплох и она готова и к ближнему, и к дальнему бою!

Путь занял немного больше времени, чем обычно – все-таки лететь на столь дальнее расстояние в боевом снаряжении оказалось тяжеловато и пришлось ненадолго остановиться, чтобы передохнуть. Зато потом ей улыбнулась удача: на лугу, у самой рощи, ей удалось почти сразу же найти и подстрелить четверых орков. Правда, четвертый попытался сбежать, но ей не составило никакого труда догнать его и прикончить. Обрадованная столь быстрой и легкой победой, Триана уже собралась было лететь дальше – на розыски новых жертв, как вдруг заметила, что на щите последнего подбитого ею орка, красуется какая-то странная, доселе невиданная ею эмблема. Она опустила на землю, чтобы рассмотреть ее получше.

На изрядно помятом и поцарапанном орочьем щите была изображена оскаленная пасть какого-то красного чудовища, похожего на дракона, но уж больно корявого. У всех ранее убитых ею и другими сильфами орков на щите была волчья морда. Да и выглядит этот чуток покрупнее, чем те. Должно быть, этот орк принадлежал к какому-то новому, еще неизвестному им клану. Хорошо бы предупредить отца об этой новой напасти, вот только как объяснить ему, где и при каких обстоятельствах она встретилась с этим орком? Он ведь запретил ей покидать пределы Сириона, да и вообще покидать замок в его отсутствие...

Пребывая в тягостном раздумье, Триана медленно выпрямилась... и нос к носу столкнулась со стоящим перед ней Ривенделом! Вскрикнув от неожиданности, она отпрыгнула назад:

– О Боги! Как вы меня напугали! И как только это у вас получается, возникать будто из под земли?!

Но все же, несмотря на напускную сердитость, она была чрезвычайно рада его видеть. Вот только ему совершенно не стоит об этом знать.

– Я эльф, – сообщил он таким тоном, словно это всё объясняло. – А вот ты опять совершенно утратила всякую осторожность!

– Согласна! – чистосердечно признала свою оплошность Триана. – Я просто сильно задумалась.

– О чем же ты так сильно задумалась, что позволила себе потерять контроль посреди леса, кишащего орками?!

– Я думала о том, откуда взялись эти орки. Я таких прежде не видела. А вот вы, наверное, никогда не теряете над собой контроль, да, милорд?

Не удостоившись ответа, Триана ничуть не смутилась и беззаботно продолжила:

– Кстати, мы ведь даже не поздоровались. Приветствую вас, лорд Ривендел! Рада нашей встрече.

– Не могу утверждать обратное, – холодно отозвался эльф. – Хотелось бы знать, что ты опять здесь делаешь?

Триана лукаво улыбнулась.

– Не поверите, снова охочусь на орков!

– Опять?! Почему-то при нашей первой встрече у меня сложилось впечатление, что это они на тебя охотятся...

– Они заманили меня в ловушку, но больше этого не случится.

– Ну-ну...И много орков ты уже убила?

– Четверых! – гордо сообщила чрезвычайно довольная собой девушка.

– О да, это уже серьезно! – по тонким губам эльфа скользнула едва заметная язвительная усмешка. – А остальные, наверное, в ужасе разбежались по лесу и сидят – дрожат от страха? То-то мы никак не можем их найти!

Похоже, он ей не верит. Да к тому же еще и издевается...Обиженная его насмешкой, Триана едко осведомилась:

– А сколько же на вашем счету, милорд? Наверное, не меньше сотни?

Тот безразлично пожал плечами:

– Не считал. Думаю, около дюжины.

– Всего-то около дюжины?! – пренебрежительно фыркнула Триана, которой доставляло несказанное удовольствие дразнить внешне невозмутимого эльфа. – Стрелять по оркам – дело нехитрое. А сколько же из них убито в открытом поединке? Или эльфы с их-то хваленым умением прятаться не рискуют соваться в открытый бой?

На лице собеседника не дрогнул ни один мускул, лишь едва шелохнулись пальцы руки – рефлекс при малейшем намеке на агрессию выхватывать оружие.

– Если бы ты была мужчиной, я бы заставил тебя ответить за свои слова! – надменно процедил Ривендел, коснувшись большой для нее темы, уже затронутой сегодня отцом. – Но я никогда не стану связываться с женщиной, а уж тем более, не в меру самонадеянной девчонкой.

– А вы что думаете, раз я – девушка, то и постоять за себя не смогу?! Да вы сами хоть мечом-то владеете? Или можете только стрелять в спину из засады? – в сердцах выпалила оскорбленная Триана.

Последнее явно было лишним – запоздало сообразила она, с опаской косясь на Ривендела. Кошачьи глаза эльфа сузились, в них блеснули опасные огоньки, не предвещавшие ничего хорошего.

– Хочешь знать, что я думаю? Я думаю, что у Сириона есть все шансы лишиться своей единственной наследницы! – неожиданно мягким, вкрадчивым тоном произнес он, делая шаг по направлению к ней.

И от этого обманчиво мягкого, совершенно не подходящего ситуации, голоса девушке стало сильно не по себе. Кажется, теперь он разозлился по-настоящему. Триана уже искренне пожалела о своих сказанных сгоряча словах, но сказанного назад не воротить. Весь ее боевой задор разом куда-то испарился, а по спине пробежал холодок. Кто знает, чего от него ожидать? Они тут совершенно одни, свидетелей нет, и ему ничто не мешает ее убить: стрелой ли, мечом

– какая разница?! Она вдруг сильно засомневалась, что действительно сможет его одолеть: он выше ее на целую голову, определенно сильнее, и куда опытней. Попробовать сбежать ей не позволяла гордость, да и не факт, что она успеет взлететь, не получив стрелу в затылок! Позабыв свое самонадеянное бахвальство, Триана инстинктивно попятилась назад, уже кладя руку на рукоять меча...

Но на ее счастье, к эльфу быстро вернулось самообладание.

– Хотя ты и сочла меня трусом, но я все же предпочитаю равных себе противников и никогда не стану сражаться с женщиной, – на удивление спокойным и ровным тоном сообщил он. И предложил:

– Здесь, поблизости, есть с полдюжины орков. Можем попробовать сразиться с ними и посмотреть, кто из нас чего стоит. Идет?

– Отличная идея! – облегченно выдохнула Триана. – И где же эти орки?

– Неподалеку отсюда, возле опушки.

– Замечательно! Давайте встретимся там, если вы не против.

Ей не терпелось поскорее убраться отсюда и хоть ненадолго остаться одной, чтоб привести в порядок мысли и чувства. Она поднялась в воздух, чтобы осмотреться. Так и есть – пятеро орков у опушки. Триана описала еще пару кругов над рощей, чтобы убедиться, что вокруг больше никого нет, и тихо опустилась на землю, укрывшись под высоким раскидистым деревом. Все в порядке, орки ничего не заметили. Она принялась было озираться по сторонам в поисках Ривендела, но тут на плечо ей легла его рука:

– Тихо, я здесь. Насколько я понимаю, тебе проще атаковать с лёту? Тогда бери себе тех двух дальних орков, как раз сумеешь взлететь и развернуться. Два ближних – мои, а третий тому, кто быстрее справится. Согласна?

Триана с готовностью кивнула – она была согласна на любые условия.

Она взмыла вверх, а затем коршуном спикировала вниз – прямо на спину первого причитающегося ей орка. Быстро перерезав ему горло, Триана повернулась к следующему, краем глаза наблюдая за эльфом. Прежде ей еще не доводилось видеть его в бою, но теперь она своими собственными глазами убедилась, что мечом он явно владел... Причем еще и двумя сразу! Его бросок был стремительным и точным. На ходу выхватывая оружие из ножен, эльф молниеносно приземлился между двумя остолбеневшими от неожиданности орками; крест-накрест сверкнули парные стальные клинки, и оба рухнули к его ногам со вспоротыми глотками. Вот это скорость! Он двигался так быстро, что глаз едва успевал уследить за всеми его движениями, но при этом так легко и грациозно, словно танцует. А она еще собиралась бросать ему вызов... Какая глупость с ее стороны! Она бы и минуты не продержалась, даже если бы вообще успела достать оружие.

Заглядевшись на эльфа, Триана на мгновение замешкалась и едва не подставила себя под удар второго орка. Но, вовремя спохватившись, она поспешно выставила перед собой меч и, не успев отклониться, орк со всего маху нанизался на него. Девушка едва не выронила оружие и с огромным трудом удержалась на ногах под его тяжестью. За это время Ривендел расправился с оставшимся орком и подошел к ней.

– Должен признать, ты неплохо справилась. Честно говоря, я ожидал гораздо более худшего и думал, что опять придется тебя спасать.

Ободренная его похвалой, Триана благодарно улыбнулась в ответ:

– Вы тоже отлично сражались, милорд. Я признаю, что была не права и беру все свои слова назад. Но все же вам удалось меня обогнать. Пойдемте поищем еще орков – сравняем наш счет?

Она с шутливым вызовом взглянула на эльфа. Может, повезет и он согласится? Будет повод еще немного побыть с ним...

– Сейчас не до развлечений, – угрюмо буркнул Ривендел.

Он от души пнул валявшийся у его ног труп.

– Все эти орки из одного клана. Какого-то нового, еще неизвестного нам клана. Мне нужно немедленно возвращаться в Анделион и предупредить своих. Тем более, что сейчас никаких орков здесь больше нет и в ближайшие пару дней они навряд ли сюда вернутся.

Сочтя разговор оконченным, он присел на землю рядом с убитым, внимательно его изучая и начисто игнорируя девушку. Ну уж нет, в этот раз он от нее так просто не отделается! Триана твердо решила добиться своего и вновь упрямо встала перед эльфом.

– Так, значит, продолжим через пару дней? – с затаенной надеждой поинтересовалась она, не особо рассчитывая на успех.

Но, к ее величайшему удивлению, Ривендел согласился. Похоже, он был слишком занят собственными мыслями, и ответил машинально, не задумываясь. А ей удалось воспользоваться его минутным замешательством. Ну да какое это имеет значение?! Главное, что он согласился!

– Встретимся здесь же? – деловито осведомилась Триана.

– Что?! – эльф поднял голову и уставился на нее так, будто видел впервые.

Стало быть, ее предположение оказалось верным: он просто сболтнул, не подумав. Ну, надо же, а ведь всего лишь час назад сам читал ей наставления о внимательности, бдительности и самоконтроле! Девушку так и подмывало повторить ему его же собственные слова, но она с огромным трудом сдержалась. Тогда уж точно из ее затеи ничего не выйдет!

– Мы же договорились встретиться через два дня и поохотиться на орков, и вы согласились, разве нет?

Триана вопросительно взглянула на эльфа. Тот медлил с ответом, и надежды девушки стремительно таяли. Неужели он откажется от своих слов? Она сегодня тоже стгоряча наговорила много лишнего, но ведь потом же признала это и извинилась.

– Так и быть, раз уж тебе удалось поймать меня на слове, придется выполнять свое обещание! – после минутных раздумий сообщил он. – Дней через пять. Только давай лучше встретимся в старой башне, иначе, пока мы будем бродить тут, орки разыщут нас куда быстрее, чем мы их!

– Хорошо! – вновь заулыбалась Триана. – Тогда до встречи?

– До встречи! – отозвался Ривендел, возвращаясь к трупу орка, и всем своим видом демонстрируя, что дальше продолжать беседу он не намерен.

Но Триана итак уже выяснила все, что хотела, и стрелой взвилась к небесам. Не помня себя от счастья, девушка неслась к замку наперегонки с ветром, пронзительно свистевшим в крыльях. Ее сердце стучало с еще более головокружительной скоростью, едва не выскакивая из груди. Подумать только, всего лишь через несколько дней они снова встретятся! От одной только этой мысли ей хотелось взлететь выше облаков! Она уговаривала себя успокоиться и не радоваться раньше времени, но сердце наотрез отказывалось прислушиваться к голосу разума. На радостях, едва переступив порог замка, Триана тут же послала за Мартином. Отец еще не вернулся, и она была вольна делать все, что захочет, чем и не преминула воспользоваться. Кто знает, сколько еще продлится обещанная отцом свобода? Значит, надо успеть сполна насладиться ею!

Все ближайшие дни Триана провела вместе с Мартином. Ей было удивительно легко и приятно общаться с ним. Так же, как в недалеком детстве, они без труда находили, чем заняться и никогда не скучали. Рядом со старым приятелем не нужно было притворяться, стараясь соответствовать своему высокому статусу, а можно было просто быть собой. А еще рядом с ним ей удавалось отвлечься и практически не думать о Ривенделе. Но стоило только расстаться, как все ее мысли вновь возвращались к предстоящей встрече с эльфом. Триана в очередной раз принималась считать оставшиеся дни и часы до нее, и сердце ее сладко замирало в предвкушении...

Глава 7

В назначенный день вырваться из дома Триане удалось лишь после обеда – с утра пришлось заняться кое-какими делами, порученными отцом. Наскоро управившись с ними и проглотив еду, девушка облачилась в боевое снаряжение, пристегнула к поясу меч и полетела на встречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.